
PIZZA
от попаданки
Матильда Аналитик
Жена
неверного маршала

Матильда Аваланж

Жена неверного маршала, или Пиццерия попаданки

https://litres.ru/74747767

Аннотация

БУМАЖНАЯ КНИГА ВЫШЛА В АСТ! Меня ждал билет на самолет в страну мечты и свадьба, но злая богиня разрушила планы. Теперь я в чужом мире, в теле наивной дурнушки по прозвищу леди Суслик. Бедняжке прямо на ее глазах изменяет высокопоставленный и красивый муж. Слуги не ставят несчастную в грош, а ехидные родственники только подливают масла в котел общего презрения. Я отомщу всем обидчикам, преображусь и открою тут свою пиццерию. Ну держитесь, гады, Я ПОПАЛА... ой, ПРИШЛА! Мало никому не покажется. Особенно вам, неверный красавец маршал!

В книге: смелая, находчивая героиня из дурнушки в красотку, но не сразу шикарный военный, красивый-здоровенный месть со вкусом моцареллы и пепперони* бытовое фэнтези лёгкий юмор магия, романтика, страсть хэппи энд

*ОСТОРОЖНО: история вызывает желание испечь/заказать пиццу!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	29
ГЛАВА 6	37
ГЛАВА 7	42
ГЛАВА 8	54
ГЛАВА 9	60
ГЛАВА 10	65
ГЛАВА 11	71
ГЛАВА 12	77
ГЛАВА 13	82
ГЛАВА 14	90
ГЛАВА 15	95
ГЛАВА 16	101
ГЛАВА 17	107
ГЛАВА 18	114
ГЛАВА 19	120
ГЛАВА 20	126
ГЛАВА 21	132
ГЛАВА 22	136
ГЛАВА 23	143

ГЛАВА 24 148
ГЛАВА 25 153
ГЛАВА 26 160
Конец ознакомительного фрагмента. 162

ГЛАВА 1

– Господин, умоляю!

Женщина порывисто протянула руки к мужчине, развалившемуся в роскошном кресле.

Он был красив, статен и жесток, как молодой бог войны.

В вороте распахнутой белой рубахи бугрились мышцы. Серебристые глаза с багровым отливом напоминали сталь, окровавленную в сражениях, из которых он всегда выходил победителем.

– Господин Кайран, не отсылайте! Ведь я ваша жена!

– И что дальше?

– Я л-л-люблю вас… – шмыгнула носом женщина.

– Да неужели, бракованная? Ты хоть представляешь, какая по счету из всех, кто говорил мне это?

В холодном голосе мужчины прозвучали издевательские ноты.

– О нет, сладкий, бедняжка Манон явно не представляет.

Эти слова сказала девушка, которая сидела у мужчины на коленях. Маленькая и хрупкая, как экзотическая птица – она знала, что необычна и красива.

Милое личико сердечком и пухлые губы, напоминающие два здоровущих пельменя.

Даже, пожалуй, вареника.

Птичка эта явно была хищной, потому что девушка насла-

ждалась происходящим.

Длинные алые локоны лежали на ее белых плечах, как клубника на сливках.

Красноволосая ласково запустила пальчики в темно-пепельные волосы мужчины, совершенно не стесняясь Манон, которая уже почти рыдала.

ТАК, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЧТО ЗДЕСЬ ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ?

Где я?

На сеансе в кино, что ли?

3Д? Хотя, судя по реалистичности происходящего, тут уже все 7Д, если не 8!

Какое вообще кино, если последним моим воспоминанием был салон машины…

Да, была большая белая машина и…

Дождь.

Капли дождя на лобовом стекле. Дворники сметали их, но ливень был слишком сильным.

Вода заливала капот, стекала по стеклам, за которыми проносились огни автострады.

Я куда-то ехала. Куда-то, куда точно должна была успеть.

Это был вопрос жизни и смерти.

А потом…

Удар. Точно помню сильнейший удар.

И вот теперь я здесь, смотрю это странное кино.

Или это просто бред? Галлюцинация?

В полной отключке я лежу на больничной койке и вижу красивые сны, да?

Я попала в ДТП. Машина слетела на обочину и на полной скорости врезалась в столб.

Это… Это было, или нет?

Я никак не могла разглядеть внешность бедной Манон, потому что находилась ВНУТРИ нее. Но тут обнаружила, что каким-то образом могу наблюдать за происходящим в этой старинно обставленной комнате как будто сверху.

Тогда-то и смогла разглядеть женщину, в теле которой находилась.

Она была откровенно некрасива.

Вот просто небо и земля по сравнению с красноволосой, которая нежилась на коленях шикарного мужчины!

У Манон была угловатая плоская фигура по типу мужской. Грудь по большей части отсутствовала.

По меньшей – тоже…

Зато присутствовали достаточно широкие плечи. Скуластое лицо не привлекало никакого внимания. Но его привлекали слишком длинные передние зубы, торчащие, как у кролика.

Последним гвоздем в крышку гроба несчастной женщины были волосы – выжженная *мелкокурчавая* мочалка по типу волосатый шлем или бешеный пчелиный рой.

Я уже не говорю о нелепом вязаном жилете Манон цвета детской неожиданности.

Словом, типичная, ну просто хрестоматийная дурнушка из сериала!

Только вот какого сериала?

Какой фильм я сейчас смотрю?

– Да-да, знаю – работы много… – послышался озабоченный женский голос. – Но, уверена, ты справишься. Не так ли, Нина?

Услышав свое имя, я обернулась и…

В полном обалдении увидела в комнате еще одно действующее лицо, а именно – некую тётку в белой тоге и золотом шлеме.

В одной руке у нее был огромный золотистый щит, который, наверное, весил полтонны, а в другой – золотистое же копье.

Сияла тётка ярче солнышка. Аж глазам больно!

Была б я сейчас в своем родном и любимом теле – мгновенно покрылась загаром!

Похоже, кроме меня, никто эту яркую тетеньку не видел.

И не подозревал о ее присутствии.

Манон разразилась рыданиями и все-таки упала на колени. Но даже это не тронуло черствое сердце Кайрана. Вместо того, чтобы поднять и успокоить свою несчастную жену, он нагло положил ладонь на бедро гадкой красноволосой и стал поглаживать.

Несмотря на то, что я до сих пор не могла понять, что со мной и почему я наполовину ощущаю себя в теле Манон,

меня охватила злоба.

Вот он урод, этот Кайран! Красивый мужик, спору нет… Но урод!

Полный моральный урод!

– Совершенно с тобой согласна, дорогуша.

Тетка в золотых латах и тоге кивнула мне.

Я хотела что-то ответить – но слова застревали в горле. Она была такая яркая – свечение завораживало и лишало слов.

Даже у той сущности, которой была я, находясь в теле Манон.

– Ах, это… Прости, забыла.

Сверкающая леди стукнула копьем и вмиг преобразилась. Ее нереальное сияние притухло. Да и облик изменился. Вместо римской тоги – современный белый брючной костюм. Вместо шлема – золотистый шарфик на волосах. А еще дорогущие золотые украшения: браслет, кольцо и бриллиантовые сережки.

Серьезная тетя.

– Кто вы такая? И что со мной произошло?

– Такси, в котором ты ехала, занесло, и машина улетела в кювет. Дорога была скользкой – увы, дождик прошел. С водителем все в порядке, но ты… Ты ударилась головой и… Это жизнь, дорогуша. Вернее, в твоем случае то, как она оборвалась.

Тут я вмиг все вспомнила.

– А как же мой самолет? Бог мой, я должна была улететь!

– Да-да-да, в Италию. Знаю-знаю. Ты мечтала об этой поездке много лет, и очень долго на нее копила. Откладывала по мизеру с каждой зарплаты. Но твой самолет уже улетел, Нина. Без тебя. Видишь ли, для тебя нашлось дело поважнее. Здесь. В Орлании.

Это было правдой. Я с детства грезила Италией. Подолгу могла рассматривать альбомы с зелеными полями Тосканы, перечитывала «Божественную комедию» Данте, слушала Лучано Паваротти и знала сто сорок рецептов пиццы.

Пицца получалась у меня так здорово, что подруга Иришка даже в шутку советовала открыть собственную пиццерию.

Конечно, это глупости – на открытие своего кафе нужны миллионы, а их у меня не было.

Сама я из простой, даже бедной семьи. Мама – учительница технологии в школе, отец нас бросил, когда я была в третьем классе. Ни о каких путешествиях и речи не шло. Даже курорты Краснодарского края – и те были для нас непомерной экзотикой.

Но я была упорной.

Зарплата менеджера в фирме по ремонту пластиковых окон не сулит золотых гор, но я бралась за любую подработку. И, спустя время, смогла накопить на путешествие своей мечты!

Вот только отправиться в него мне было не суждено…

– Господин Кайран, вы не можете так поступить со

мной… – размазывая слезы по щекам, между тем лепетала Манон.

Сейчас, со сгорбленными плечами, опухшим красным носом и трясущимися губами эта женщина выглядела совсем жалкой и некрасивой.

Но во взгляде ее красивого мужа не было жалости.

Лишь только презрение.

– Твой дед клятвенно заверил, что после свадьбы дар проявится. Ты тоже мне это обещала, Манон Лафайет. Однако вы солгали. Вы вдвоем обманули меня, – процедил Кайран. – Ты не лаури. Пустышка. Бракованная. Пустоцвет. Жалкая, никчемная, совершенно ни на что не годная. Ты недостойна носить имя моего рода. Вернуть тебя на порог дома твоего деда, как ненужную вещь, будет небольшим удовлетворением за ваш грязный обман.

Манон шмыгнула носом и завопила.

– Прошу вас, молю, оставьте меня, господин маршал! Дар еще проявится, обещаю. Клянусь богиней, лаури проявится во мне! Я буду выполнять любую работу по дому. Могу стать верной помощницей вашей прекрасной леди Дамвиль, хотите? Стану убирать за вами, мадам, делать все-все, что прикажете. Только не отсылайте меня. Вдали от вас я умру, господин маршал! Не вынесу разлуки! Прошу, прошу!

Красноволосая, которую, как выяснилось, звали леди Дамвиль, самодовольно ухмыльнулась. Поерзав на коленях мужчины, она расслабила кружевной пеньюар на пышной

груди, показывая, кто тут самый главный и самый желанный для Кайрана.

– А что, сладкий? Мне нравится предложение Манон. Жена прислуживает любовнице. Такого в высшем свете Орлании еще не бывало. Я произведу фурор!

Слова красноволосой и ее самодовольный тон взбесили меня настолько, что я даже об Италии позабыла.

– Как они могут так издеваться над бедной женщиной? – в сердцах воскликнула я.

– Женщиной? – переспросила леди, которую больше никто, кроме меня, не видел. – Да Манон – твоя ровесница, дорогуша.

С ума сойти! А ведь правда! Приглядевшись к той, в теле которой я находилась, я вдруг поняла, что она действительно еще молода.

И тридцати нет.

Но глупый жилет, сгорбленные плечи и затравленный взгляд ощутимо прибавляли Манон возраста.

И прическа, эта старушечья прическа, о господи!

– Значит, я попала в аварию и умерла в своем мире, – медленно проговорила я. – И попала сюда, в тело Манон. Но как так произошло? Почему?

– Элементарно, дорогуша, – тетка в белом брючном костюме усмехнулась. – Ты попала сюда лишь только по моей воле. Я – Астрея, богиня справедливости. Манон принесла мне особенную молитву, и я обязана на нее ответить. Ты

здесь, чтобы восстановить справедливость и отомстить мужу Манон – Кайрану Альберону. А заодно всем тем, кто ее унижал. Особенно, этой рыжей сучке Серилле Дамвиль, любовнице Кайрана. Ну, и остальным, кто сделал девушку такой несчастной. Я избрала тебя своим орудием, Нина Малинина. И ты свершишь эту месть, иначе…

– Иначе что?

– Иначе я…

ГЛАВА 2

– Иначе я не верну тебя в свое родное тело, дорогуша.

– В смысле? Я же попала в своем мире в смертельное ДТП. Каким таким образом я могу вернуться? Восстать из мертвых, что ли?!

Богиня небрежно махнула рукой с фирменными золотыми часами одного очень известного и дорогого бренда на запястье.

В этот момент комната вместе со всеми, кто в ней находился: Манон, Сериллой и Кайраном отдалилась.

Вместо нее передо мной встало видение. Это был водитель, который вел такси, в котором я ехала в аэропорт. Мужчина шел по густому лесу, неся на руках мое родное и любимое, но такое безжизненное тело.

Затем он положил меня на пенек и принялся собирать ветки, сооружая из них нечто вроде одра. На этом-то одре бесчувственная я вскоре и оказалась.

Таксист набрал охапку лесных цветов и принялся украшать ими мои волосы.

Выглядело это, как какая-то дикая копия «Белоснежки». Разве, что лесные зверюшки рядом не пробегали.

– Он что, спятил?

– Да нет, – пожала плечами Астрея. – Просто в бессознательном состоянии. Выполняет мое приказание, выполнит

– да забудет. Видишь ли, мне всегда нравился один мультфильм из вашего мира про девушку с кожей белее снега и волосами чернее воронова крыла…

Тут картинка потемнела, а затем и вовсе пропала, вернув меня в ненавистную комнату.

Здесь ничего не поменялось. То есть Манон не схватила стоявший на столике графин и не вылила его содержимое на наглых Кайрана и его любовницу. Как, например, сделала бы я.

Вместо этого она валялась у мужа в ногах, пытаясь убедить того, что в ней «еще проснется дар лаури». Надо просто немножко подождать.

Красноволосая Серилла откровенно радовалась унижению соперницы. В какой-то момент она, совершенно обнаглев, принялась покрывать шею Кайрана поцелуями.

Такое поведение девушки, в теле которой я оказалась, разозлило меня настолько, что я закричала изо всех сил:

– Перестань унижаться, дура! Возьми графин и плесни им в рожи!

– К сожалению, Манон тебя не услышит, – покачала головой Астрея, с интересом наблюдающая за моими попытками достучаться до девушки. – Более того, она даже не подозревает о твоем присутствии в ее сознании. У этой девушки слишком слабая, ведомая душа, полное отсутствие характера и стержня. В отличие от тебя, Нина. Именно поэтому я тебя и выбрала.

Да, уж что-то что, а характер у меня был. Поэтому с той же силой, с которой я хотела докричаться до Манон, я попыталась покинуть ее тело.

– Я не желаю во всем этом участвовать. Слышишь ты, богиня? Ты подстроила все это, наслала дождь, из-за которого случилась авария! Ты лишила меня не только долгожданной поездки в Италию, но чего-то намного большего. У меня скоро должна была состояться свадьба! Какая же ты после этого богиня справедливости, раз поступила со мной так несправедливо?

И это тоже было правдой. Рома пришел работать в нашу фирму недавно, устроился таким же менеджером по продажам, как и я. Именно на меня возложили миссию ознакомить новичка с новыми обязанностями, обучить, подсказать.

В благодарность за то, что помогла ему освоиться, этот высокий темноволосый парень пригласил меня в ресторан. А потом… Все как-то закрутилось, и сама не пойму как.

Мы с Ромой стали очень близки. С ним было уютно, тепло и комфортно.

Поэтому, когда я около недели назад случайно увидела своего парня в торговом центре, в ювелирном магазине, то ощутила радость и предвкушение.

Иришка посоветовала не радоваться раньше времени. Вдруг он выбирал подарок, например, маме или родственнице. Но я-то точно знала, что Рома стоял около витрины с обручальными кольцами!

И уже заранее предвкушала, как, вернувшись из Италии, получу предложение.

Мечта…

Которая оказалась разбита благодаря одной противной богине!

– Все верно, дорогуша. Я богиня справедливости СВОЕГО мира. То есть Орлании. А на вашем мире моя юрисдикция заканчивается. Ты вообще должна быть мне благодарна. Италия… Да что твоя дурацкая Италия? Орлания намного круче десяти Италий вместе взятых. Что касается свадьбы… Она бы все равно не состоялась. Вот так-то, дорогуша. Не одной Манон изменяет любимый.

– О чем ты говоришь? – взвилась я. – Ромка меня любит. Он даже кольцо мне покупал…

– Тебе ли?

ГЛАВА 3

По велению Астреи комната снова отдалилась и я увидела… Увидела своего Рому и… Ирину. Они лежали в обнимку на диване в квартире Ромки и смотрели какой-то фильм. Глаза лучшей подруги были полны слез. Мой парень погладил ее по голове, сказал что-то ласковое и поцеловал.

И тут я заметила, что на безымянном пальце подруги блестит помолвочное колечко.

Это же Иришка, моя верная Иришка. Подруга, с которой мы жили в одном подъезде и дружили еще со школы…

– Убери! – мотнула головой я. – Не хочу видеть!

– Убедилась? Хотя, как богиня справедливости, отмечу, что Ирина действительно очень переживает, что ты пропала без вести. Да и Роман тоже. Они не знали, как тебе признаться. Планировали сделать это после твоего возвращения из поездки…

Само собой, разумеется! Какие добрые и милые ребята, ага.

Которые крутили любовь за моей спиной! Обманывали, вонзили нож в спину.

– Значит, для всех я пропала без вести? – перебила я, пытаясь собраться с мыслями.

– Ага. Но я верну тебя, как только выполнишь свою миссию.

Я задумчиво посмотрела на Кайрана Альберона, мужа Манон.

Таких роскошных мужчин я никогда не встречала. Он буквально распространял вокруг себя ауру властности и брутальности. Его мужественное лицо было по-настоящему красивым, если не идеальным, но в то же время жестким.

Отстраненная и смертельно опасная привлекательность машины для убийства. Думаю, именно таким и был Кайран на поле боя.

Честно говоря, я даже не удивлена, что Манон влюбилась в него без памяти.

Бедную дурнушку Маню можно понять.

– Значит, нужно отомстить ему, – задумалась я. – Наверное, лучшей местью в данном случае будет, например, тюрьма или ссылка. Лишение власти и состояния...

– Отставить тюрьму! Манон просила совсем о другом. Она просила, чтобы он влюбился в нее без памяти и страдал так же, как страдает она. За измену и пренебрежение, и за эту гадину Сериллу, с которой он, не стесняясь, крутит прямо перед носом жены.

Своим мега-верхним зрением я еще раз посмотрела на Манон.

Бедная зареванная девушка шумно сморкнулась в платок под презрительным взглядом Кайрана.

– Это невозможно.

– Возможно-возможно, – перебила Астрея. – Думаешь, из

Манон нельзя сотворить ничего путного? Заблуждаешься, дорогуша. Приглядись-ка. Вообще-то природные данные у нее отличные. Жизнь, полная унижений, сделала из нее дурнушку. Но ты сможешь это исправить.

– Интересно, как? Если она меня даже слышать не может.

– Манон суждено умереть. Тогда ты по-настоящему станешь ею.

– Чего?!

– На протяжении последних трех месяцев Манон потихоньку травят ядом, – вздохнула Астрея. – Так что совсем скоро ее душа отправится в иное место, освободив место для твоей души и ты обретешь полную власть над этим телом. Вообще-то я собиралась переселить тебя в нее прямо в момент смерти, но потом решила провернуть все раньше. Чтобы это не было для тебя сюрпризом, так сказать.

– Какая забота! Интересно, кто же этот отравитель? Хотя, и так ясно. Серилла, кто ж еще? У-у-у, Клубника бешеная! Ну, я ей устрою за то, что Маню бедную потравила!

– Вот это, я понимаю, боевой настрой, – богиня справедливости впервые улыбнулась. – Да, я в тебе не ошиблась.

– Я могу узнать… Куда отправится душа настоящей Манон?

– Она окажется в другом, более подходящем для нее теле и проживет жизнь, которая точно будет счастливее этой. Заново родится, короче говоря. Впрочем, она даже не будет об этом подозревать. Это мой личный подарок для несчастной

души, которая не видела заботы и ласки.

– И, если я все сделаю, ты вернешь меня?

– Разумеется, верну обратно. В тело Нины Малининой. Хотя, по-моему, возвращаться тебе не к чему. Твой самолет улетел, а жених женится на другой. Может быть, тебе тут даже понравится. А в твое тело я поселю душу…

– Нет уж, спасибо! Не надо селить в мое тело никакую другую душу, кроме моей!

Я категорично рубанула воздух воображаемой ладонью.

Не считаю, что мне не к чему возвращаться – можно накопить на новую путевку. А Рома с Ириной… Сейчас мне очень больно от предательства своих самых близких людей. Но со временем эта боль пройдет.

Надеюсь.

Да, я однозначно хотела обратно в свой мир!

Наверное, можно было заартачиться и потребовать от Астреи тут же вернуть меня в мое собственное родное и любимое тело Нины Малининой. Но я понимала, что своевольная богиня этого не сделает.

А значит, нужно действовать хладнокровно и принять правила игры.

– Сколько времени осталось до смерти Манон?

– Сутки, – ответила богиня. – За это время советую приглядеться и составить план действий. Но запомни одно – ты ни в коем случае не должна влюбиться в своего мужа Кайрана Альберона, а тем более зачать от него ребенка. Пусть

он сгорает от страсти, пусть обожает, пусть молит, пусть валяется у тебя в ногах подобно тому, как сейчас это делает Манон. Но ты останешься холодной и равнодушной. Пусть свершится справедливость.

Я посмотрела на своего уже почти мужа, который лениво накручивал на палец красные волосы любовницы.

Да, Кайран был неотразим и жесток. Так вызывающе великолепен, что захватывало дух.

Тем хуже для него.

– Пусть свершится, – повторила я. – Я не влюблюсь в этого мужчину. Никогда.

– Рада, что ты приняла правила игры, – усмехнулась богиня. – Потому что если влюбишься, то…

ГЛАВА 4

– Манон, милочка, а как насчет твоего завтрашнего приема? К нему все готово?

Серилла Дамвиль, наконец, соизволила отлепиться от Кайрана. Любовница подошла к столику и небрежно налила себе в бокал рубиновую жидкость.

Она так явно и нарочито красовалась перед Манон, что я страшно жалела, что не могу врезать этой гадине прямо сейчас.

Да, Серилла была очень привлекательна с этим ее необычным и ярким цветом волос. Она гордилась тем, что это ее натуральный цвет и не уставала подчеркивать это при каждом удобном случае.

Ах ты, сучка крашена!

Думаешь, я не вижу, что химия или магия дала тебе такой цвет?!

Вот сейчас, с ухмылкой глянув на жиденькую мочалку волосков Манон, красноволосая картинно откинула назад свою шелковистую пылающую гриву.

Красивые жемчужные сережки блеснули в ее ушах, контрастируя с красным.

Я уже немного привыкла к своему нынешнему состоянию, поэтому даже могла извлекать какие-то картинки из памяти Манон.

Одно из таких воспоминаний вызвало у меня слезы жалости и сочувствия.

Эти серьги Кайран преподнес Серилле. Он вообще был весьма щедр и буквально осыпал любовницу драгоценностями. А она, совершенно не стесняясь того, что он женат, хвастала перед всеми, откуда ей досталось очередное колечко или подвеска.

Однажды Манон без спроса пробралась в кабинет мужа и увидела лежащий прямо на столе футляр с великолепным бриллиантовым ожерельем в виде листочков и капелек.

Оно тоже, конечно, предназначалось Серилле. Кайран даже не потрудился убрать его в ящик стола.

Манон, затаив дыхание, взяла украшение, подошла к зеркалу и приложила к своей шее. Бедняжке так хотелось быть хоть немного похожей на блестящую любовницу мужа.

Она мечтала, чтобы муж хоть раз посмотрел на нее так, как смотрит на Сериллу. Она отчаянно мечтала стать красивой.

И в этот момент увидела в зеркале позади себя отражение Кайрана.

– Простите, господин, я сейчас положу на место… – залепетала несчастная.

Она бросилась к столу, пытаясь впихнуть ожерелье обратно в футляр, но уронила его. Драгоценность закатилась под стол, и девушка рухнула на колени, принявшись шарить по полу в поисках колье.

– Понравилось? Забирай, бракованная, – свысока бросил Кайран. – Можешь увешаться драгоценностями с головы до ног, но все равно тебе никогда не стать женщиной, которую я хочу.

Я бы на месте Манон швырнула это долбанное ожерелье ему в рожу и ушла с гордо поднятой головой. Но бедненькая наивная Маня приняла эту подачку за чистую монету и залепетала слова благодарности.

А потом долго гладила и даже целовала эту побрякушку, которая изначально предназначалась не ей.

Эх, Маня, Маня…

Интересно, почему Кайран так сильно презирал и даже ненавидел ее? Разумеется, он относился к Манон мерзко и несправедливо, но у такого отношения все-таки должна быть причина.

Почему вообще, блестящий и неотразимый маршал Орлании, первый советник самого короля, женился на забитой некрасивой Манон?

Я попыталась углубиться в память девушки, чтоб найти ответ, но...

Но она заволновалась, и у меня не получилось.

К тому же у меня самой в мыслях и сердце царил раздрай из-за видения с Ромой и Ириной.

Но, может быть, из-за этого тяжелого гнетущего чувства предательства жениха и подруги я смогу лучше понять Манон.

Ах да, Серилла спросила о каком-то приеме.

И что же, интересно, за прием?

– Все готово, леди Дамвиль, – опустив глаза в пол, неуверенно ответила Манон.

Словно отчитывалась перед этой сукой.

О боже, дай мне терпения!

– Прекрасно, – ухмыльнулась Серилла. – А почему тогда я до сих пор не получила приглашение?

– Но… Но вы же…

– Что я? Я разве недостойна присутствовать? Недостаточно хороша и знатна? А, леди Лафайет?

Меня охватило дикое возмущение!

Эта нахальная красная чума тут еще командовать смеет? В наглую напрашивается на прием к жене своего любовника!

Да еще и девичьей фамилией Маню назвала. Хотя она, между прочим, пока что законная жена Кайрана и носит его фамилию.

А ну-ка, Маня, шли ее в пешее эротическое!

– Нет, что вы, леди Дамвиль? – залепетала наша Маруся. – Вы украсите собой этот вечер. Я буду рада вас видеть.

Что тут говорить? Просто рука-лицо.

У меня аж руки зачесались от желания поставить на место эту самодовольную Клубнику!

– Что еще за прием? – с ленцой поинтересовался Кайран. – Почему я не в курсе, что в моем доме устраивается какой-то прием?

– Ах, ненаглядный мой, это прием Манон, – ответила любовница вместо жены. – Она выступает организатором. Дело в том, что леди Лафайет хочет представить обществу какое-то новое оригинальное лакомство.

Серилла подошла к креслу Кайрана сзади и принялась разминать его плечи, нашептывая ему в ухо еще что-то и мерзко ухмыляясь.

Стерва специально делала это так тихо, что Манон ничего не слышала.

Пришлось снова обратиться к памяти Мани.

Разузнав, я снова не удержалась от фейспалма.

Желая восхитить общество, Манон на прошлом балу рассказала, что умеет готовить какой-то фантастический модный напиток и пригласила всех на его презентацию.

Но больше всех бедняжке хотелось, чтоб ее похвалил дед и кузены с кузинами. Семья Лафайет владела лучшими в империи ресторанами. Все ее члены были тонкими ценителями и законодателями высокой кухни.

Дед Манон, граф Сильвестр Лафайет был хозяином самого модного и изысканного в столице Орлании ресторана «Златой Орел», в котором изволил столоваться сам Его Величество император.

Гордон Рамзи из известного кулинарного шоу был жалким любителем по сравнению с дедулей Манон.

Тети и дяди, кузены и кузины девушки владели этой отраслью и считались непревзойденными гурманами и круты-

ми рестораторами.

И лишь одна Маня, которая даже яичницу пожарить не могла без того, что ее не спалить, была в этой блестящей кулинарной семье гадким утенком.

Она так отчаянно мечтала, чтобы ее похвалили, чтоб ей восхитились, особенно Кайран и члены ее семьи…

Вот и придумала весь этот завтрашний прием с дегустацией необычного напитка.

А оказывается, это был самый обычный…

ГЛАВА 5

Шоколад!

Жидкий. Именно в виде напитка, а не плиток, как я вначале решила.

Да, Манон собиралась покорить общество напитком из плодов какао-дерева.

Как я поняла, шоколад в Орлании не был особо распространен, вот девушка и решила выделиться.

О шоколаде ей рассказала одна из служанок, сварила его для нее и сказала, что на ее родине шоколад считается очень модным.

Мане шоколад понравился – она попробовала и загорелась.

Надеялась, что на нее впервые посмотрят с уважением, если она первая угостит всех таким необычным лакомством. Вроде как откроет его столичному обществу.

Вообще-то идея мне понравилась. Соображалка-то у Мани, оказывается, работала.

И все-таки меня охватило чувство какого-то подвоха.

Что-то здесь было не так!

Судя по воспоминаниям Мани, служанки дома Альберона относились к ней чуть ли не с большим презрением, чем само общество. И совершенно не желали принимать ее за хозяйку, отдавая явное предпочтение леди Дамвиль.

Единственной горничной, которая была с Маней более-менее мила, являлась Гарсия.

Рассказала про какао-дерево, которое растет на ее родине – в королевстве Фарика и сообщила, что ее брат может поставлять мешки с бобами в Орланию.

Подозрительно.

Но наивной Марусе и в голову не пришло заподозрить подвох. Она, наоборот, обрадовалась и решила, что таким образом Гарсия, единственная из всех, добра к ней.

М-да уж, как же, как же… Что-то мне слабо верится.

Оставалась надежда, что Кайран запретит Манон завтрашний прием. Все-таки он был маршалом Орлании и, наверное, вряд ли бы хотел, чтоб его официальная жена, возможно, опозорилась перед всеми. Тень этого позора легла бы и на него…

Но, к огромному моему сожалению, нет!

Кайрану было совершенно наплевать на то, что Манон может опростоволоситься. Наоборот, это было ему на руку, чтоб был лишний повод вернуть бедную Маню в дом деда, где она воспитывалась.

А эта гадина Серилла явно предвкушала завтра развлечение.

Убила б! Задушила этих сволочей голыми руками!

– Хорошо, бракованная, я дам тебе еще какое-то время на раскрытие лаури, – откинувшись назад, лениво протянул Кайран и добавил с явным отвращением. – И не смей закры-

вать дверь спальни. Будь готова, когда я приду.

– О, господин, благодарю, мой господин! – горячо воскликнула Манон, целуя Кайрану руки. – Вы не пожалеете, обещаю! Я еще стану лаури, стану вашей лаури, как и было обещано.

– Очень на это надеюсь, – процедил Кайран. – И кстати, руки ты должна целовать не мне, а леди Дамвиль. Именно она убедила оставить тебя.

Ну да, чисто ради развлечения. Ради того, чтоб блистать на фоне глупенькой, доверчивой и некрасивой Манон.

Я готова была рвать и метать, когда эта шляпа Маня поблагодарила Сериллу за доброту и безропотно поцеловала торжествующей любовнице руку!

– А теперь проваливай, бракованная.

И, больше не обращая на Манон никакого внимания, любовники занялись друг другом.

Тихо, словно послушная мышка, Манон выскользнула из комнаты.

А я, наконец, смогла перевести дыхание.

И тут поняла, что в своей злости и негодовании на Кайрана и Сериллу даже не заметила, что еще больше породнилась с телом Манон.

Оно все больше стало ощущаться мной как мое родное, собственное.

Соответственно, мне становилось доступно все больше воспоминаний Манон.

Правда, копаться в них было все равно, что копаться на жестком диске компьютера, где лежали тысячи и тысячи папок с информацией. Причем, не упорядоченно, а совершенно разрозненно.

Ну, ничего. Постепенно я их разберу и аккуратно разложу по местам.

Интереснее всего было узнать, что это за такой дар лаури, который так нужен Кайрану. Но пока что, увы, эта информация хранилась в неизвестном месте.

Единственное, что удалось выяснить – Кайран женился на Манон исключительно из-за этого дара. Он был действительно важен для маршала Орлании.

По-настоящему важен, без дураков.

Только ради него Кайран порой приходил в спальню Манон.

Он делал все быстро и четко, без страсти и желания. Вообще без каких-либо эмоций. Манон абсолютно не интересовала Кайрана, как женщина.

Но для самой Манон это были моменты счастья. Она по-настоящему влюбилась в своего неотразимого мужа, и эти быстрые моменты близости были для нее чем-то волшебным и необыкновенным.

Она буквально стелилась ему под ноги ковриком. Но это вызывало в Кайране только раздражение.

Ее придыхание, когда разговаривала с ним, ее блаженное выражение лица…

Кайран презирал Манон. И чем больше презирал ее, тем больше одаривал Сериллу.

Кстати, как я поняла, Серилла эта – та еще бабенка. Поначалу я приняла ее за местную аристократку. Но, похоже, нет. В отличие от Манон, Дамвиль не могла похвастать происхождением.

Я сразу взяла себе этот факт на заметку на будущее. Пригодится.

Между тем Манон добралась до своей спальни. Хотя, пожалуй, настоящей спальней эту большую, пустую и холодную комнату назвать было сложно.

Перед отходом госпожи ко сну служанки должны были зажечь камин, поставить большую ванную с горячей водой для омовения, а еще подогреть постель.

Ничего из этого, разумеется, сделано не было. Не принесли ни свечей, ни элементарного графина с водичкой, если ночью вдруг захочется пить.

Лишь на полу стоял одинокий небольшой таз с холодной водой.

Да не то что холодной, а уже ледяной, как сердце самого Кайрана!

Бедняжка Манон ополоснула в ней зябнущие пальцы и лицо, а потом улеглась в холодную постель, которую служанки не меняли уже как минимум три дня.

По идее, главная горничная должна была заглянуть к госпоже перед сном, чтобы поинтересоваться, не нужно ли ей

что-нибудь.

Но ничего такого не бывало.

Отчаянно пытаясь согреться, Манон свернулась в этой промерзшей постели калачиком и потерла ладони. Даже толстое одеяло не спасало от холода.

Да и какой от него будет толк, если вся комната окончательно промерзла – ну чисто морозильник какой-то.

Девушка выдохнула, и изо рта у нее вырвалось облачко пара.

Я чувствовала холод, который пробирал ее до самых костей. Он проник в мое сознание и сделал мои мысли такими же замерзающими и неповоротливыми.

Обещаю тебе, Манон, это твоя последняя ночь в этой холодной постели.

Слово Нины Малининой.

Ты больше никогда не будешь мерзнуть, клянусь!

Несчастная замерзающая Маня ворочалась с боку на бок, пытаясь хоть капельку согреться, но без толку.

В конце концов, она все-таки решилась спуститься на кухню за огнем и теплым молоком, если повезет его раздобыть.

Достаточно странное для Мани решение. Учитывая, что она, в основном, носу из своей комнаты не казала. Завтракала, обедала и ужинала здесь. Да и прогулки не любила.

Наверное, мое присутствие в теле Манон все-таки стало на нее хоть немного, но влиять.

В наступившей ночи коридоры особняка Альберона были

темными и страшными для пугливой Маруси.

Но, проходя мимо одной из комнат, она увидела свет.

Как зачарованная, Манон подошла ближе и застыла в дверях. Я изо всей мочи вопила ей «Лучше тебе этого не видеть!».

Разумеется, она не услышала.

Зато услышала протяжные гортанные стоны.

Ну и, конечно же, картина, которая предстала очам Манон, подтвердила мои худшие опасения.

В тепло освещенной и хорошо натопленной комнате прямо у камина на ковре сплелись два тела. Муж Манон – Кайран и Серилла, совершенно обнаженные.

У него было очень красивое рельефное и загорелое тело. Широкие плечи, накачанные стальные мускулы, крупные бицепсы и кубики на поджаром животе – все-таки не зря муж Манон носил звание маршала Орлании. Видны были годы упорных тренировок и работы над рельефами.

Что касается Сериллы, которая лежала под Кайраном, ее обнаженное тело мне показалось слишком уж маленьким, но при этом каким-то рыхлым. Да лицо красноволосой в страсти показалось мне неприятным – прям какой-то оскал противного мелкого хищника. Закатившиеся глаза, искаженная гримаса, мелкие острые зубы…

Но это я – я-то глядела отстраненно. Немножко даже с иронией.

Что я, фильмов взрослого содержания, что ли, не видела?

А вот Манон Серилла показалась ошеломительной и великолепной красавицей, с которой она никогда не сравнится в своем убожестве.

В этот миг красноволосая повернула голову и, не прерывая движений, ухмыльнулась.

Эта торжествующая гадкая усмешка любовницы в такой момент предназначалась отвергнутой жене. В том не было никаких сомнений.

Дамвиль увидела Манон. Она откровенно над ней насмехалась!

Мало того, что отравила соперницу, так еще решила окончательно ее унизить?

Такого Маня, конечно, выдержать не смогла. Она…

ГЛАВА 6

Манон сорвалась с места и неуклюже побежала в свою спальню. Позабыв про надежду хоть как-то согреться, забилась в угол и горько зарыдала.

Ничего, Маруся, прорвемся! Осталось потерпеть совсем чуть-чуть.

Утро Мани началось совсем радужно.

Три служанки бесцеремонно ворвались в спальню и разбудили госпожу.

Хотя, обращались они с Манон так, словно считали ее за пустое место. Какая уж тут госпожа?

Их было трое. Совсем молодые девушки – Ив и Клио, а так же старшая над горничными – похожая на коршуна мадам Луиза. Девушки же были весьма смазливы, но так же и высокомерны.

Да и вели себя так, словно Манон им что-то должна.

Клио бесцеремонно раскрыла шторы, а Ив сбросила с девушки одеяло.

Маня застеснялась и попыталась прикрыться, однако эти сучки рассматривали ее фигуру, даже не думая отвести глаза.

– Можно мне… Можно мне воды – умыться? – заикаясь, попросила Манон.

– С утра не подогрели, мадам. Только та, что осталась со

вчерашнего вечера, – кривя губы в усмешке, ответила старшая.

Пришлось Мане умываться остатками из тазика. Ив принялась расчёсывать ее короткие пушащиеся волосы, орудуя расческой так, что у девушки на глазах выступили слёзы.

Такое ощущение, что она специально начесала волосы Маруси таким смешным бобиком, который совершенно ей не шел, а только уродовал и прибавлял возраста.

Мало того, во время причесывания служанки, совершенно не стесняясь, затеяли громкую болтовню.

– Вы видели новый наряд леди Дамвиль, в котором она вышла к завтраку? О, эти кружева на ее платье, настоящие марлезонские кружева, ах!

– Это платье пошил мэтр Жан! А он – личный кутюрье самой императорской семьи. Мэтр Жан не работает с кем попало. К нему очередь на годы вперед!

Увлекшись разговором, служанка дернула расческой. Из глаз Манон брызнули слезы, а на гребне остался внушительный клок пушистых волос.

И Маня промолчала.

Да я б этой Ив самой все волосенки повыдергивала за такое!

Тьфу, как же тяжело терпеть, не имея возможности ответить гадюкам!

– А что, завтрак разве уже был? – тихо спросила Манон.

– Милорд Альберон и леди Дамвиль уже изволили позав-

тракать.

Вот черт! Муж с любовницей преспокойно завтракают в столовой, а эта Маруся в своей комнате – ее даже не зовут!

Мадам Луиза свысока бросила, что Манон скоро принесут что-нибудь перекусить, после чего три кикиморы в чепчиках торжественно удалились.

У Мани уже отчаянно урчало в животе, а завтрак все не несли. В конце концов, опоздав почти на два часа, явилась Клио и чуть ли не бросила перед Манон поднос.

На тарелке в беспорядочной куче были свалены покромсанный ошметками сыр, заветренные кусочки хлеба. Прямо на ту же тарелку был набуздякан клубничный джем и парочка разломанных вафель.

Это были объедки! Честное слово, слуги просто вывалили то, что осталось от трапезы Кайрана и Сериллы и принесли Манон.

Я сразу догадалась.

Что же сделала наша бедная Маруся?

Она поблагодарила Клио и принялась есть!

К этому моменту злость уже не то, что закипала, а адской смесью бурлила во мне!

Причем злилась я не только на всех тех, кто обижал Манон, но и на нее саму тоже.

Как, скажите мне на милость, как же можно быть такой размазней?

Но тут я вспомнила слова богини Астреи о том, что де-

вушка росла в семье, где была белой вороной. По сути, девочкой для битья. Ей с самого детства твердили, что она недостойная, убогая, бракованная.

Возможно, это должно было закалить характер Манон, но получилось наоборот. И ее винить в этом нечего.

Лучше всю мою ярость перенаправить на обидчиков девушки.

От этого точно будет больше пользы!

Совершив свой поздний завтрак, девушка отправилась проверять, как ведутся приготовления к ее приему.

Хотя проверкой назвать это было сложно.

Слуги занимались своими делами. Когда Манон обращалась к ним с вопросами, некоторые просто проходили мимо. Иные что-то цедили сквозь зубы.

А служанка Гарсия, из-за которой Маня все это и затеяла, и брат которой должен был привезти какао-порошок, куда-то и вовсе запропастилась.

Манон искала ее, по меньшей мере, полдня. В итоге нашла в саду в обнимку с дворецким.

Эти двое даже не соизволили отлипнуть друг от друга при появлении госпожи.

– Не извольте беспокоиться, леди, – хихикая от пощипываний парня, заверила служанка. – Санчос скоро привезет какао. Он не подведет, будьте уверены, леди.

Лично я бы прибила их за такие вольности, но Манон…

Краснея, как вареный рак, наша Маруся кивнула и поспе-

шила удалиться.

Все это только уверило меня в подозрениях, что бедную наивную жену маршала ждет очень-очень плохой вечер!

Астрея сказала, что у Манон остались сутки. И они уже были на исходе.

Но, может, все еще обойдется и никакой катастрофы не случится в ее последний вечер с этим шоколадом?

ГЛАВА 7

Ближе к вечеру Манон стала собираться на прием.

По правде сказать, то еще для меня испытание.

Как я уже говорила, у девушки совершенно отсутствовал вкус. Даже его малейшие зачатки.

Уверена, будь рядом кто-то, кто смог подсказать ей и направить, дело обстояло бы не так критично.

Но, к сожалению, родители Манон погибли, когда она была мала – их карета слетела с обрыва в пропасть.

Тогда ее взял на воспитание дед – человек крайне придирчивый и суровый.

У Манон не было матери, которая дала бы ей уроки стиля, не было сестры, старшей подруги. Да просто толковой преданной служанки, в конце-то концов.

Поэтому свой гардероб она составляла сама. Это было поистине жуткое зрелище.

Какие-то нелепые платья странных расцветок, кардиганы и бабушкины жилеты, блузочки с пожелтевшими кружевами, вязаные юбки и боты, больше всего напоминающие лошадиные копыта!

Я так ждала хотя бы одного роскошного приталенного платья с богатыми складками, бордового или черного, как из фильма про Анну Каренину. Ну, или хотя бы из «Войны и мира», на крайняк.

Все-таки Манон имеет высокое происхождение, в конце-то концов!

Но мои наивные мечты оказались разбиты, когда она вытащила из сундука какую-то нелепую, не побоюсь этого слова, хламиду. Это платье в казенную серо-белую клетку имело совершенно прямой силуэт, широкие рукава и жуткий воротничок. Кто-то бы назвал эту беспорядочную паутину кружевом, но уж точно не я!

Дикий образ Манон довершали вязаные чулки в гармошку и потертые коричневые ботинки на плоской подошве.

А-а-а-а, караул!

Кто-нибудь, помогите! Тут жена маршала Орлании соби-

рается выйти в высший свет пугалом огородным!

Остановите, переоденьте!

Н-да, щас…

И самому Кайрану, и его слугам было глубоко плевать на бедняжку.

Перед тем, как выйти, Манон достала из шкатулки ожерелье, которое ей с барского плеча кинул муж и приложила к шее. К клетчатому платью оно категорически не шло. Благо, наша Маруся и сама это поняла. Вздохнув, она положила ожерелье обратно в шкатулку.

Но зато вместо него присобачила в свою стрижку-вспышку большущую вязаную розу. Я задумалась, пытаясь определить цвет волос Мани, и пришла к выводу, что определение «непонятно-мышиный» больше всего подойдет.

Манон выглядела настолько непривлекательно, нелепо и старше своего возраста, что я просто диву далась.

Может, я чего-то не догоняю? Может, у них тут в этой Орлании просто мода такая на дикий винтаж?

Но, когда Манон вошла в зал, полный уже собравшихся гостей, стало понятно, что я все догнала правильно.

Женщины были в изящных туалетах и сверкающих драгоценностях, а мужчины – в парадных фраках и сюртуках. Всё, как и показывают в нашем мире в красивом историческом кино.

Самое ужасное: Маруся понимала, что выделяется на общем фоне. Что над ней скрыто насмехаются. Что взгляды окружающих светских львов и львиц полны пренебрежения и откровенного глумления.

Но она была такой – не могла сжать кулаки и что-то изменить. Не могла бросить вызов обществу – этим жирным диким акулам, которые с огромным удовольствием жрали ее живьем. Исключительно себе на потеху.

Сегодня ей очень хотелось завоевать их. Завоевать любовь и восхищение собственного мужа и семьи…

Но я предвидела, нет… печенкой чувствовала, что этот вечер закончится для Манон горьким разочарованием.

К сожалению, это дурное предчувствие стало сбываться сразу же.

Манон спросила у дворецкого прибыли ли члены ее семьи: дед Сильвестр Лафайет с кузенами Мирелой, Ардин и кузеном Тимоти.

На что он сообщил, что на доставленное ему приглашение Сильвестр Лафайет ответил отказом. А на словах велел передать внучке, что не желает позориться.

Манон помрачнела, но смогла сдержать слезы. Это делало ей честь.

Однако буквально через мгновение бедную Марусю ждал новый удар.

Шушуканье разодетых гостей стало активней, а смешки громче. Толпа расступилась и Манон увидела Сериллу Дамвиль в сопровождении ее мужа Кайрана Альберона.

Соперница блистала в белом платье, до жути напоминающем свадебное. На клубничных волосах даже была небольшая тиара и вуалька наподобие фаты.

Это был настоящий плевок в лицо Манон – презираемой и отвергнутой женщины, которая сама же и пригласила удачливую соперницу.

И Кайран, который был одет в стильный черный костюм, напоминающий военную форму с алой перевязью, не сделал ничего, чтоб защитить жену.

– Кайран, – прошептала Манон, ища у него поддержки.

Но этот гад лишь скользнул по Манон брезгливым взглядом – и все. Даже не ответил на приветствие.

Намеренно они так разоделись, или нет, но Кайран с Сериллой сейчас до жути напоминали супружескую пару.

Все понимали значение происходящего.

Все переглядывались и ухмылялись. Никто не протянул Манон руку. Никто не пришел ей на помощь. Никто!

И я это запомню.

– Леди Альберон, – раскланялась Серилла, изогнув в ухмылке свои пухлые губы.

– Леди Дамвиль, – промямлила Манон.

– Что-то вы побледнели. Неужели не рады меня видеть?

– Я… конечно, я рада, леди Дамвиль.

– Тогда улыбнитесь, леди Альберон. Улыбнитесь мне, ведь все смотрят.

Манон растянула губы в вымученной улыбке. Она чувствовала, что от взглядов окружающих сейчас упадет в обморок.

Бедняжка уже сто раз пожалела, что затеяла этот прием.

– Ну вот, теперь я вижу ваше радушие. Кстати, как вам нравится моя новая тиара? Подарок от одного мужчины, который от меня без ума, – Серилла стрельнула глазами в сторону Кайрана, ясно давая всем понять, кто подарил украшение. – Вам нравится, леди Альберон? Как вы считаете, я красива?

– Думаю, что да… очень красивы, леди.

– О, комплимент от вас дорогого стоит для меня, – Серилла оглянулась по сторонам и с радостью отметила, что все увлечены устроенным ею спектаклем. – Но что же это, леди Альберон? Вы пригласили весь высший свет в гости, обещали некое угощение, а сами держите всех голодными. Где же

это необычное лакомство? Мы в нетерпении!

Как раз в эту секунду слуги стали выносить медные подносы с расставленными на них стеклянными бокалами треугольной формы, как для мартини. Один из них катил перед собой внушительную установку с фондю.

Я ощутила знакомый терпко-сладкий аромат из своего мира.

Слава богу, внимание толпы переключилось на шоколад. Это приободрило Манон.

Все-таки, она молодец! Даже в таких обстоятельствах кое-как, но держится.

Может, зря я нагнетаю, и все у нее получится?

И тут вышел самый последний слуга – тот самый парень, с которым Гарсия обжималась в саду.

На его подносе лежал сморщенный красноватый боб, в котором я узнала плод какао-дерева.

– Дамы и господа, сегодня я хочу представить вам необычный фрукт из соседнего королевства и приготовленный из

него напиток, – краснея от волнения, объявила Манон.

Фрукт, блин!

Голос девушки дрожал. Видно было, что она страшно волнуется.

Между тем слуга разрубил боб и продемонстрировал гостям белую мякоть, которая вытекла на поднос.

– Фу, ну гадость! – простонала какая-то белобрысая девица в голубом платье с рюшами.

– Напоминает личинки могильных червей, – брезгливо отозвался ее кавалер – зализанный паренёк.

– Ни за что не возьму эту пакость в рот.

Все уже смотрели на плод какао чуть ли не с отвращением.

– Нет, вы меня не так поняли! – в отчаянье воскликнула Манон. – Эти бобы проходят долгую обработку, высушиваются, а потом измельчаются в порошок. Он очень ароматный. Попробуйте, пожалуйста!

Она схватила с подноса бокал с шоколадом и стала бегать

между этих лощеных морд, предлагая всем и каждому.

– А где гарантия, что вы не зачерпнули этот великолепный напиток из ближайшей лужи, леди Альберон? – свысока спросили ее.

– Терпеть не могу коричневый цвет!

– Да уж, выглядит малоаппетитно…

Короче, эти великосветские придурки шоколад не оценили. Ну и дураки!

И тогда, как будто ища последнего убежища, Манон подошла к Кайрану. В глазах ее блеснули слезы.

– Вы… Вы попробуете, господин? Клянусь, это очень вкусно. Вы не пожалеете.

Муж смотрел на Манон своими холодными стальными глазами. В них не было ни капли сочувствия.

Ну, просто айсберг в Северно-Ледовитом океане!

Такой же ледяной, прекрасный и отстраненный.

– Ты же знаешь, что я такое не люблю, – скучающе отмахнулся Кайран.

И тут в дело вмешалась Серилла Дамвиль.

– Ах, ну если вы все такие трусы, то я попробую этот диво-напиток, раз леди Лафайет, ой, то есть леди Альберон говорит, что он так хорош, – с коварной ухмылкой сказала она.

Красноволосая с притворной опаской взяла бокал шоколада и манерно сделала маленький глоток.

Все замерли в нетерпении.

И тут Серилла выплюнула шоколад на пол и громко, напоказ закашлялась.

Якобы от ее неосторожного движения горячий шоколад щедро выплеснулся прямо на Манон!

– Ах, простите, простите меня, господа… – сдавленно прошептала гадина. – Такая горечь, аж дышать трудно! Воды, воды скорее!

Манон стояла, как оплеванная. Коричневая жижа стекала по ее волосам и клетчатому платью.

И тогда кто-то засмеялся.

Та самая блондинка в голубом. Ее заливистый визгливый смех очень быстро подхватили остальные «члены светского общества». Смеялись все, даже слуги, даже Серилла, которая якобы страдала от нехватки воздуха.

Не смеялся лишь один Кайран Альберон. Он смотрел на жену со смесью равнодушия и брезгливости.

Это было слишком, даже для Манон.

Она громко, с подвыванием зарыдала и бросилась из залитой светом гостиной прочь.

Я думала, что Маня побежит в свою комнату, но ошиблась. Куда же она направилась?

ГЛАВА 8

Размазывая по щекам шоколад вперемешку со слезами, девушка ринулась совсем в другую сторону.

Особняк Кайрана Альберона был очень большим и красивым – чисто, как показывают в исторических фильмах. Он принадлежал отцу Кайрана, знаменитому генералу Александру Альберону – грандиозное строение, по углам которого, казалось, попрятались призраки горестного прошлого. Богатая внутренняя обстановка поражала воображение, но тут было так мрачно, так холодно и неприютно...

За этим великолепием ухаживал целый штат слуг, точно так же, как и за садом.

Как раз на маленькую узкую лестницу для слуг Манон и свернула.

Навстречу ей попалась старшая над горничными – мадам Луиза, которая проводила девушку насмешливым взглядом.

Неуклюже вскидывая ноги в своих смешных ботах, девушка пробежала мимо нее наверх.

Сколько этажей она преодолела, я не считала.

Но вскоре Манон оказалась на чердаке, от которого у нее, оказывается, был ключ.

Под треугольной крышей со скатами было много всякой всячины – мебель, книги, картины, шкафы с какими-то бутылями. Из маленького окна вдалеке пробивался серебри-

стый лунный свет.

Небольшое местечко в уголке оказалось расчищено. Тут стоял абажур, софа и тумбочка.

Это было маленькое убежище Манон, где она пряталась от мира, который был к ней так жесток.

Вдруг я заметила на тумбочке статуэтку, которая показалась хорошо знакомой.

Богиня Астрея! Точнее, ее небольшая золотая копия. Богиня справедливости была отлита в своем реальном облике – шлеме, развевающейся тоге, с щитом и копьем.

И лицо у Астреи тут было такое суровое. Попробуй такую разгневать – вмиг окажешься на щите.

Но самое главное – показалось, что при появлении Манон статуэтку окутало слабое золотистое сияние.

Или не показалось…

А еще на столике стояла чашка. Красивая чашка с расписными красными узорами, полная прозрачной, кристально-чистой воды.

Девушка с размаху бросилась на софу и зашлась горькими рыданиями.

Ее мысли были горестны и мрачны.

Мне очень хотелось утешить несчастную, но я не знала, как.

Прорыдавшись и чуть успокоившись, Манон схватила статуэтку Астреи и принялась молиться.

Она не призывала кары на головы своих гонителей, а толь-

ко просила о том, чтобы они перестали ее обижать. Но главное, чтобы в ней проснулся дар лаури, и Кайран полюбил ее.

Чтобы они стали крепкой счастливой семьей и у них родились ребятишки… Не знаю почему, но Манон свято верила, что этот мужчина способен на любовь, самоотверженность, понимание, сочувствие. Наивные мечты глупой наивняшки...

Эта бедная девушка, которая в ту минуту почему-то напомнила мне Сонечку Мармеладову, так горячо и истово молилась о спасении души Кайрана и о смягчении его жестокого сердца, вызвала странное чувство.

Я не могла понять ее жертвенности – я была человеком другого времени, другой эпохи, совершенно другого мира, в конце концов.

И все-таки… Она так простодушно верила в то, что все вокруг могут стать лучше, что крошечная частичка этой веры коснулась и меня.

Даже не думая, что делает, чисто машинально Манон взяла в руки чашку с водой и сделала глоток.

И тогда…

Манон как раз договорила последние слова молитвы. Внезапно чашка выпала из ее ослабевших рук.

В ту же самую секунду я потеряла сознание и провалилась во тьму.

А проснулась уже в предрассветных сумерках, когда еще было темно.

Первое, что вспомнила – странный сон, который видела перед этим. В этом сне была маленькая уютная деревушка с соломенными крышами, укрывшаяся в цветистых лугах.

Но в одном из домов с милым фруктовым садиком не спали всю ночь. В комнате на втором этаже на кровати лежала женщина. На сундуке радом с изголовьем лежал большой букет луговых цветов. Рядом с постелью толпились товарки. Еще здесь находился мужчина в темно-синем одеянии с орлом и крестом.

За дверью бегал из стороны в сторону ее муж. Рядом с ним находились его братья и отец, подбадривая его, как могли.

Порой из комнаты доносились крики, но внутрь мужчину не пускали.

И лишь под утро, когда из-за двери донесся громкий детский плач, его пустили.

Мужчина взял на руки новорожденную дочку, не в силах сдержать слезы счастья.

Измученная женщина задремала на постели со страдальческой, но радостной улыбкой.

– Роды прошли хорошо, – успокоил лекарь. – Вы уже решили, как назовете девочку?

– Мон-Анна, – ответил мужчина, любуясь малышкой, которая смотрела на него мутными глазенками. – Назовем ее Мон-Анна в честь моей матери.

– Прекрасное имя, – одобрил лекарь, собирая инструменты. – Насколько я знаю, оно переводится, как «любимая».

У этой девочки будет добрая жизнь. Нынче в нашем мире на одну счастливую душу стало больше. Помолимся богине любви.

– Уж будьте уверены – мы все для нее сделаем, – улыбнулся новоявленный отец. – Всегда будем рядом, подскажем, поможем, выслушаем. Вырастим дочурку в любви и заботе, воспитаем в ней самые лучшие человеческие качества – доброту, смелость, правдивость, самоуважение.

Такой он был простой и хороший, так искренне сказал, что я даже во сне улыбнулась.

На этом видение оборвалось так резко, что я вздрогнула и широко открыла глаза.

Глядя на прозрачный полог кровати, попыталась понять, где вообще нахожусь.

Что со мной? Почему чувствую себя так… странно?

Заболела, что ли…

И почему у меня такие странные, незнакомые руки?

В конце концов, именно эти незнакомые руки и помогли все вспомнить.

Вернее, старинное обручальное кольцо с огромным изумрудом на безымянном пальце. Оно сковывало палец тяжестью и холодом, словно весило намного больше, чем возможно.

Проклятое кольцо, от которого мне сразу же захотелось избавиться.

Миссия, которую возложила на меня богиня справедли-

вости Астрея, ну да, точно. Что ж я сразу-то не вспомнила?

Все произошло именно так, как она и обещала. Она дала душе Манон то, чего у нее не было. То, почему ее история не сложилась. Новую жизнь, новый шанс, заботу и любящих родителей, которые вырастят дочь в любви, ласке тепле и комфорте, и обязательно научат эту девочку ценить и уважать себя.

И не выдадут замуж за такого мудака, как Кайран – это уже как пить дать!

Я же больше не была полупризраком, который видел происходящее немного сверху.

Теперь я СТАЛА Манон Альберон.

Стала полновесно, безоговорочно и очень-очень прочно. Крепко-накрепко, можно сказать.

Если до этого я не могла управлять телом, то теперь оно беспрекословно слушалось. Было таким поддатливым, словно я такой и родилась.

Я подняла руку, разглядывая ее на фоне окна, и зловеще ухмыльнулась.

Новая жизнь…

Ну, привет!

ГЛАВА 9

А, между прочим, красивые у меня теперь руки. Тонкие запястья, изящные кисти, аристократичные пальцы.

Насколько я помню, Мисс Бешеная Клубника Серилла Дамвиль похвастать такими не могла. Несмотря на мелкое телосложение, у нее были пухлые пальцы с крупными суставами и толстые запястья.

Вот и первый плюс в мою копилку.

И вообще, самое время оценить материал, с которым буду работать. Раньше черты лица Манон немножко расплывались в моем восприятии, как под фильтром.

Но теперь я могла трезво оценить свою новую внешность.

Что и сделала.

Сбросив уродскую ночную рубаху модели "прощай, молодость", я подошла к зеркалу, абсолютно голая.

Хм, между прочим, зря Манон мне сначала показалась такой дурнушкой. Очень даже зря!

Наверное, сказалось искажение восприятия…

Ведь она была так неуверенна в себе, что буквально этим фонила. Была искренне уверена, что она уродина, неспособная соперничать с красавицами высшего света. Точно так же смотрели на нее и все вокруг.

На самом деле фигура вполне приличная. Все там было нормально с плечами и бедрами. Пропорциональная и даже

не лишена некоего изящества. Я бы даже сказала, природного аристократизма.

Худая только слишком. Ну, так не думаю, что пополнеть – проблема.

Со всем нашим удовольствием! Это худеть мне всегда было тяжко, ну а уж набрать парочку лишних килограммов будет легче легкого.

Вместе с некоторой округлостью форм, уверена, прибавится и грудь. Вроде как, для этого есть предпосылки.

Теперь лицо и его обрамление – волосы.

Я постаралась максимально абстрагироваться от торчащих зубов и беспорядочных мелкокурчавых волосков прически Манон, торчащих, точно стог сена.

Итог этого действа поразил. Если бы не зубы, и не прическа, то Манон могла быть очень хорошенькой. А может, даже и красивой?

Глаза. У нее, оказывается, были такие умные и глубокие глаза… Блестящие, чудесные, живые.

Правда, прямо в классическом смысле ее лицо красивым не назовешь. Но зато оно было необычным и ярким.

Опять-таки, по сравнению со скучным идеалом, которым являлась Серилла Дамвиль, Манон бы дала ей сто очков вперед.

Таких, как Серилла тысячи, ее милую стандартную мордашку забудешь через десять минут после того, как увидел.

В отличие от породистого аристократичного лица Манон.

Королевские, блин, черты!

А волосы и зубы – дело наживное.

Точно так же, как фигура и гардероб.

Я задумчиво прикоснулась к золотой статуэтке богини Астреи, которая теперь стояла на комоде, и пробормотала:

– А ведь ты была права. У нее… Вернее, у меня отличные природные данные.

Ну что, погнали?

Особняк был погружен в сонную дремоту, отходя от вчерашнего веселья.

Даже слуги еще не проснулись, что было мне на руку.

По черной лестнице поднялась на чердак и принялась рыться в одном из шкафов, где еще до того приметила различные склянки, графины и банки.

Откупорив пробку очередной бутылки, я вдохнула знакомый едкий запах и улыбнулась.

Керосин или что-то вроде того.

Как раз то, что нужно!

Личная спальня господина Альберона оказалась не заперта.

Ну, еще бы. Кого ему бояться в собственном доме, где нет никого, кроме слуг.

И бедной забитой дурнушки, которая и слова-то сказать наперекор не может – его жены…

Пол был устлан мягкими шкурами, роскошные гобелены на стенах изображали сцены из сражений, а бордовый полог

на огромной кровати из мореного дуба был откинут.

На алых простынях возлежали обнаженные Серилла и Кайран.

Ой-ой-ой, утомились от бурной ночи, бедненькие!

Серилла была вообще ничем не прикрыта, и я сразу отвела взгляд от ее тела. Смотреть на любовницу мужа было противно. Как будто тесто расплылось по кровати. Ну и фу, доложу я вам…

В отличие от него самого.

Вообще-то я не собиралась разглядывать Кайрана!

Это получилось как-то само собой.

Клянусь, я впервые вживую видела настолько безупречный мужской торс. Он выглядел таким твердым, словно был отлит из стали или из мрамора. Загорелая кожа и темная поросль на груди мужчины, уходящая вниз – в пах, только прибавляли ему брутальности.

Даже сейчас, во сне, в Кайране было столько грации хищника, столько сексуальной привлекательности, что меня просто заворожило.

Какой-нибудь известный скульптор эпохи Возрождения, например Микеланджело или Донателло, увидев Кайрана, тут же с восторгом принялся бы творить. Портрет или скульптуру – неважно.

Причем, не только тело маршала, но и его великолепное мужественное лицо.

Во сне муж повернулся, и шелковая простыня, прикрыва-

ющая его пах, сползла вниз.

Я сглотнула.

Господи… Неужели в жизни бывает такое? Вот прямо ТАКО-О-ОЕ!

Так, ладненько. Полюбовались на красавчика, взяли себя в руки, и хватит.

Вытащив пробку из припасенной бутылки, я плеснула на кровать. После чего взяла ближайший подсвечник с горящими на нем свечами и с огромным удовольствием швырнула в изножье.

Уютное гнездышко занялось почти сразу.

А хороший мне керосинчик попался. Горючий такой, прелесть.

Я смотрела на языки пламени, лижущие кровать с безмятежно спящими любовниками, и на душе становилось тепло. Радостно так становилось, будто праздник какой.

Первомай там, или День принятия Конституции.

Эх, гори, гори ясно, чтобы не погасло!

Но, к сожалению, долго любоваться огнем не дали.

Холодный взгляд Кайрана уперся в меня, как клинок к горлу.

ГЛАВА 10

Не высказывая вообще никакой паники, муж чуть повел бровью и кровать мигом потухла. Кто бы сомневался – из памяти Мани я уже знала, что он был очень магически мощным магом. Маг класса альфа, что бы это не значило.

А Серилла даже не проснулась.

К моему огромному сожалению, масштаб разрушения ложа оказался не таким большим, как я планировала. Прожженный полог, простыни, черные обугленные резные столбики – и все…

Эх!

Совершенно не стесняясь наготы, Кайран встал и плеснул себе в стакан из графина.

Вот черт, а ведь зад у него еще лучше, чем перед…

Ладно, ладно, Нина, успокойся. Сейчас не о том.

– Я не разрешал тебе заходить в свою спальню, бракованная. Не говоря уже об этом идиотском покушении. Ты совершила очень плохой поступок и будешь наказана. А сейчас проваливай! – не глядя на меня, бросил Кайран. – Не хочу видеть твое жалкое лицо.

– Это было не покушение.

– Что?

Муж повернулся ко мне. Он был явно уверен, что я безропотно скроюсь с глаз долой по первому приказу, как все-

гда это делала Манон.

А тут такая незадача!

– Я сказала, что это не было покушением. Если бы я реально захотела избавиться от вас и вашей любовницы, милорд, то сделала это… Менее заметно. И более изощренно. Как вы того и заслуживаете.

Мой голос звучал громко и уверенно.

– Что ты сказала, бракованная?

– Проблемы со слухом, милорд? Вы бы тогда проверились, показались специалисту. Вряд ли Орлании пойдет на пользу, если маршал страны будет немного приглуховат.

– Это не твои слова. Кто-то научил тебя дерзости. Отвечай, кто?

Кайран подскочил ко мне и схватил за запястье. В стальных глазах вспыхнули отблески багрового.

Не думай о том, как он красив. Не думай о том, как он красив. Не думай о том, как он краси…

Вот блин! Был бы Кайран ну хоть чуть-чуть пообыкновеннее, поприземленнее на внешность, это значительно облегчило мне задачу.

– Дайте-ка подумать, – я картинно нахмурила лоб. – Может быть… конь?

– Какой еще конь?

– Конь в пальто.

Тут муж схватил меня уже за оба запястья и крепко сжал. Так крепко, что теперь, наверное, останутся синяки.

– Думаешь, эти заученные глупые фразы, которые повторяешь за кем-то, как попугай, сделают тебя хоть немного умнее? Что за концерт ты тут устраиваешь? Надеешься привлечь мое внимание? Тебе мало его было вчера на приеме, бракованная?

– О, вовсе нет. Всего-то небольшая ассенизация, – я ткнула пальцем в легонько тлеющую кровать. – Когда в постели заводятся мелкие паразитические насекомые, то безнадежно испорченное белье принято сжигать. Так что считайте это актом заботы о вашем здоровье. Хотя, пожалуй, я погорячилась и вы даже этого не заслужили. Покойной ночи, милорд.

Я вырвалась и как ни в чем не бывало направилась к двери. Но Кайран остановил меня и развернул к себе.

– Теперь ясно, бракованная. Ты затеяла весь этот спектакль для того, чтобы я тебя поимел. Ждала меня сегодня ночью в своей спальне? Мечтаешь об утешении? Надеешься, что так в тебе проснется лаури?

– Главным утешением для меня будет никогда больше не видеть вашу физиономию. А теперь дайте мне уйти!

– Да нет, пожалуй, ты занятно придумала, – Кайран вдруг усмехнулся. – Хотя бы так ты сумеешь возбудить.

Мужчина обхватил меня поперек талии, развернул и толкнул к дивану.

Я хотела завопить, но схватилась за горло – он что-то сделал со мной. Дрянная магия, из-за которой у меня пропал голос!

Серилла, которая все так же лежала на постели, видимо, спала очень крепко, потому что даже не проснулась. Только храпнула и повернулась на другой бок.

Я понимала всю мерзость того, что задумал муж. Я настолько его не возбуждала, что он хотел совершить акт, глядя на свою драгоценную любовницу.

В подтверждение отвратительной догадки мужчина резко нагнул меня, задрал ночную сорочку и накинул мне ее на голову.

Не тратя времени на расшнуровку моих панталон, Кайран грубо рванул белую ткань.

Грубый, неотесанный солдафон! С виду такой идеальный и аристократичный, а на деле…

Сволочь.

Не позволю!

У маршала был стальной захват, выкрутиться из которого не представлялось возможным. Но на моей стороне сыграл эффект внезапности – Кайрану и в голову не могло прийти, что забитая женушка будет сопротивляться.

А, ну и еще помог приемчик каратэ, на секцию которого я ходила в школе. Занималась несерьезно, скорее для прикола.

Если честно, судьба помотала меня по многим секциям – от скрапбукинга до восточных танцев, но я нигде не задерживалась надолго.

Эх, знала бы я тогда, как мне сейчас пригодится самооборона – ни одного занятия не пропустила!

И так вышло неплохо. Мне удалось избавиться от жесткого захвата Кайрана и оказаться позади него.

Ну, а там уж – два прыжка и я у двери.

– Пошел к чертям собачьим!

– Сама приползешь. На коленях, в ногах будешь у меня валяться, целовать ботинки. Только тогда, может быть, я тебя возьму.

Я задыхалась от адреналина, а сердце бешено колотись в груди.

Шутки шутками, а ведь меня только что чуть не изнасиловали!

Но я нашла силы и взяла себя в руки. Не позволю ему насладиться своей паникой и страхом.

Я здесь не за этим, а за тем, чтобы он понял - теперь со мной нужно считаться.

– Даже если ты останешься последним мужчиной на всем белом свете, я все равно больше никогда не подпущу тебя к себе, – отчеканила, не пряча взгляд. – Ваше время – твое и твоей мелкой паразитки закончилось. Ты ответишь за все, что сделал. За каждую слезинку, которую я пролила.

Кажется, Кайран хотел броситься на меня. Несколько секунд мы просто смотрели друг другу в глаза – это был самый настоящий поединок воли.

Он не знал, что из таких сражений я еще со старших классов школы научилась выходить победительницей. Наше учебное заведение не относилось к числу благополучных, и

поначалу одноклассники хотели избрать меня девочкой для битья. Из-за того, что я была дочкой учительницы, главные гопники класса попытались приклеить мне ярлык стукачки, которой я никогда не являлась.

Стоит ли говорить, что эти придурки очень быстро заткнули свои рты и отвалили так же быстренько, как и привалили?

– Что ж, будет довольно забавно посмотреть на твою попытку, – наконец ухмыльнулся муж, но эта ухмылка была больше похожа на оскал бешеного волка

Я сохранила покерфейс и с достоинством удалилась.

Только тогда, убедившись, что Кайран не передумал и не последовал за мной, прижалась к шелковистому цветному гобелену на стене и перевела дыхание.

Было, конечно, опасно. Но ярость на лице мужа, когда он увидел горящую постель, того однозначно стоила!

Это только начало, дорогой!

Всего лишь начало.

ГЛАВА 11

Служанки заявились ко мне в комнату с превеликим опозданием.

Как всегда, неприятно ухмыляясь, мадам Луиза резко распахнула тяжелые портьеры.

Ее кислая мина явно просила кирпича!

А Ив бухнула передо мной тазик для гигиенических процедур. Правда, судя по виду посудинки, перед этим там скотину кормили и забыли помыть.

Я потрогала пальцем водичку.

Холо-о-дная!

– Что это такое?

– Вода для умывания госпожи, – кривя губы, ответила старшая над горничными.

– Вы ее из колодца налили?

– Нет, просто в купальнях не успели подогреть нужное количество. Господин Альберон и леди Дамвиль пожелали… Господин пожелал с утра ванную.

– А, серьезно? Тогда понятно… – с пониманием закивала я и резко обрубила. – Я тоже желаю принять с утра ванную! Да побыстрее.

– Невозможно, госпожа Альберон. Это все, что мы можем вам предложить.

Старшая над горничными с ехидным видом придвинула

ко мне жалкую посудину.

– В этом тазике ты кухонные тряпки стирать будешь, поняла? – повысила голос, глядя наглой тетке прямо в глаза. – А мне пусть сию же минуту принесут ванную и наполнят ее горячей водой с лепестками роз, кристаллами сульфата магния и ароматическими маслами. И еще не забудьте розовую мочалку. Хотя нет, пусть лучше будет зеленая.

Ив и Клио переглянулась с вытаращенными глазами. Но мадам Луиза, кажется, даже сейчас не поняла, с кем ее угораздило связаться.

– Я еще раз повторяю – для вас воды нет! – непозволительно повысив тон, зло воскликнула старшая над горничными. – И если вам что-то непонятно в моих словах, то…

Она заткнулась на полуслове и схватилась за щеку.

Не то, чтобы я привыкла раздавать людям пощечины, но эта мерзкая наглая тетка давно напрашивалась.

Во многом, ее заслуга, что персонал особняка ни в грош Манон не ставил. Именно она могла пресечь пересуды и насмешки слуг за спиной новоиспеченной жены их господина, но предпочла этого не делать. Наоборот, только подзуживала.

– То есть, вы хотите сказать, мадам Луиза, что в особняке первого маршала Орлании Кайрана Альберона не найдется горячей воды для утреннего туалета его жены? – холодно поинтересовалась я. – Позор. Чудовищный недосмотр слуг. Очевидно, пора менять весь штат, включая старших. Пола-

гаю, слуг нужно будет уволить без выходного пособия и положительных рекомендаций. Не так ли, мадам Луиза? Или ограничимся прилюдными порками?

Старшая горничная открыла было рот, но наткнулась на мой взгляд и… сказала вовсе не то, что собиралась.

– Будет исполнено, госпожа.

Нет, ну это однозначно победа. Первая, маленькая, но оттого еще более приятная.

Минут десять – и я уже нежилась в большой горячей ванной, делала лодочки из лепестков роз и думала.

Мочалку, кстати, тоже принесли. Зеленую.

Так-то лучше!

Итак, задачи минимум на данный момент у нас три.

Во-первых, понять, что это за лаури, и чем они так ценны.

А во-вторых, точно узнать, как и чем Серилла травила жену своего любовника-маршала. Возможно, получится упечь Бешеную Клубнику в тюрьму, если собрать доказательства.

В-третьих, привести собственную внешность в порядок.

Уверена, раз у них тут есть магия, то и стоматологи со стилистами имеются. Знать бы только, где их искать.

Бонусом шли сведения об этом мире и его устройстве, которыми тоже следовало разжиться.

После того, как Манон покинула это тело, каталог с ее воспоминаниями еще больше перепутался. А некоторые воспоминания и вовсе оказались утрачены. Там, где должны были быть картинки, теперь остался просто серый экран, как в

сломанном телевизоре.

Ну что ж, будем работать с тем, что есть. Кто ищет информацию – тот ее всегда найдет.

После омовения я затребовала завтрак и свежие утренние газеты.

Пора получше узнать страну, в которую я попала. Так как у меня нет ни мудрого наставника, ни осведомленного фамильяра, то пресса подходит для этого как нельзя лучше.

– Но вы же никогда не интересовались новостями, леди, – заикнулась Ив.

– Теперь интересуюсь.

И вот передо мной лежал большой синий лист с нарисованным на нем белым орлом и…

Широкая плоская тарелка, на которую вперемешку были навалены порезанные фрукты и кусочки хлеба.

Заветренные и какие-то несвежие, явно которые остались со вчерашнего приёма.

Вы что, издеваетесь?!

Хотя это риторический вопрос.

– Приятного аппетита, госпожа, – сдерживая ухмылку, пожелала Клио. – А вот и ваш шоколад.

В ответ я с каменным лицом смахнула поднос на пол. Туда же полетела и чашка с шоколадом.

– Убери это. И чтобы больше никогда не смела приносить мне объедки, поняла? Только самые свежие, только что приготовленные блюда. К своему сегодняшнему завтраку я же-

лаю омлет, ветчину, свежую выпечку из лучшей пекарни Орлиана и чай… Пуэр на вишневом соке. Больше никакого шоколада. Это ясно? Вот что, подай шоколад леди Дамвиль. И да, я не собираюсь завтракать в этой душной комнате. Накрой на балконе. Не забудь поставить на столик только что срезанные цветы из сада.

Мне обязательно надо набрать вес, поэтому я собиралась как следует подналечь на печеное.

В своем мире, будучи Ниной Малининой, я постоянно держала форму. Но теперь могла дать себе волю.

Все-таки, были в этом переселении в тело Манон свои плюсы!

Вскоре, сидя на открытой галерее третьего этажа, я наслаждалась видом на осенний сад и величественные дворцы Орлиана, которые таяли в дымке вдали. А нежные ароматные пирожные с фруктовым кремом, которые принесла Клио, сделали это утро и вовсе чудесным.

Единственная проблема состояла в том, что я понятия не имела, как извлечь информацию из синего листка с орлом.

Понятно, что это аналог местной газеты. Вот бы только кто-нибудь объяснил, как ей пользоваться.

Я повертела листок в руках, но не нашла ни единой буковки или заголовка.

Промучившись минут десять, уже готова была сложить из него самолетик и запустить в соседний сад, но тут-то тайна и раскрылась.

Оказалось, что просто надо...

ГЛАВА 12

Все оказалось предельно просто – нужно прикасаться к разным частям орла, чтобы вызвать на листе статьи на самые разные темы.

Если нужна была политика – надо было потрогать голову, крылья отвечали за общественные и светские новости, ноги – за рекламу и разного рода объявления.

Обрадовавшись, погрузилась в изучение прессы.

Оказалось, что я попала не в какое-то там захудалое королевство, а в целую, ни много ни мало, Орланскую империю, весьма могущественную и магически развитую. Правда, сейчас она находилась в состоянии конфронтации с соседним государством даков, которые представляли угрозу для приграничных земель Орлании на западе.

Но до военного конфликта пока что дело не дошло – император Орлании Авл Максим Кокцей (господи, ну и имечко!) не желал начинать военные действия. Лучшие дипломаты Орлании пытались решить вопрос, стремясь мирным путем присоединить Дакию к Орлании. Шел слух, что для этого планируют обвенчать сына императора – цесаревича Клода и дочь вождя даков Друзиллу.

В южных регионах участились случаи провалов, местные жители требуют правительство принять меры!

Заинтересовавшись провалами, с интересом прочитала,

что это такое. Оказывается, порой в местном пространстве открывается нечто вроде дыр в некие пространственные карманчики, куда затягивает живых существ: людей и скот. Порой они возвращаются из этих карманов, а порой нет – тут уж, как распорядятся боги.

С провалами боролись – магически латали эти дыры, и, в принципе, успешно. Единственный регион, где проблема оставалась актуальной – это юг, там почему-то лататели работали хуже. Но в столице эти карманы мне точно не грозили – на этот счет можно было быть спокойной.

Устав от внешней политики и происшествий, переключилась на культуру. Главной новостью было, конечно, окончание строительства Аншанталя – новой резиденции императора Авла. Открытие этого великолепного дворца, превосходящего своим величием все, что было построено до этого, должно было ознаменоваться великим балом.

Светскую хронику бегло пробежала глазами. Много имен и титулов, которые мне ни о чем не говорили. Слухи, скандалы, расследования…

И тут на глаза бросился кричащий заголовок и яркая фотография.

«Император в восторге от «Императорского»! Сильвестр Лафайет получает патент на производство десерта, покорившего Орлиан!»

Я впилась в статью, как коршун!

Там говорилось о торте, который дед Манон (а теперь уже

вообще-то мой дед!) изобрел и впервые подал в своей ресторации «Златой Орел» лично императору Авлу. Это было «необычное и нежное лакомство из тысячи невесомых слоев тончайшего теста, пропитанных заварным кремом на молоке и масле, простоявших в холоде три дня, а затем дополненных свежими ягодами клубники». Перед подачей торт разрезали на небольшие треугольные кусочки.

Новый десерт мгновенно стал самым популярным угощением в столице. Сам император Авл, его жена, императрица Модеста, и весь императорский двор были в решительном восторге от лакомства.

В итоге сам Авл дал торту название «Императорский» и выдал дедуле Сильвестру эксклюзивный патент на производство этого торта.

Право изготовления этого десерта закреплялось за ресторациями Лафайетов.

То есть, если бы в какой-то самой захудалой пекарне какой-то несчастный повар по незнанию приготовил и подал «Императорский», то тут же попал бы на многомиллионную компенсацию.

Занятный он, конечно, тип, этот дедуля Сильвестр.

Жаль, что он не почтил вчера прием Манон своим присутствием.

Интересно было б на него глянуть. Хотя, за этим не заржавеет! С дедулей мы еще пообщаемся, ага...

Объявления я решила оставить на сладкое, поэтому от-

крыла их в самом конце.

Львиную долю занимали знакомства. Так, это мне точно не надо!

Листаем дальше…

Гувернантка, с отличием окончившая Институт магического образования, ищет место.

Продается печка для жарки кофе.

В хорошую семью нужен толкователь рун к детям пяти и семи лет…

Куплю пустошь при реке…

СРОЧНО требуется танцовщица в кабаре «Молен Риж». Оплата высокая сразу на руки. Не красивых просят не беспокоить…

Профессиональный косметолог красит волосы в отдельном кабинете. Недорого.

Так, а вот это уже ближе к делу!

Мне, правда, надо было не то, что покрасить волосы, а привести их в порядок и, может даже, нарастить с нуля. Но, в целом, тенденция радовала.

По-любому – тут так же, как и моем родном мире. За отдельную плату можно получить хоть роскошную шевелюру, хоть голливудскую улыбку.

Я потрогала редкий пушок на своей голове и преисполнилась надежды.

В качестве Нины Малининой у меня были длиннющие волосы, за которыми я ухаживала при помощи всяких масок,

бальзамов и несмываек.

И тут будет так же.

Или я – не я!

Но волосами, так же и своим внешним видом и гардеробом я займусь позже.

Пока что надо решить первостепенные задачи.

Служанку Гарсию, с которой и началась вся эта тема с шоколадом, закончившаяся для Манон так плачевно, я нашла на кухне.

Это было даже странно, учитывая, что девушка была достаточно ленива и предпочитала всячески отлынивать от работы.

Я еще даже зайти не успела, как услышала, что слуги сплетничают обо мне.

Сплетничают грубо, нагло...

Так мерзко, что я просто не могла во это все свинство не вмешаться!

ГЛАВА 13

– После вчерашнего госпожа Суслик решила проявить характер. Наверное, надеется, что хоть так господин согреет ее постель!

Общий заливистый хохот сотряс стены кухни.

– Куда этой чувырле до нашего красивого маршала! Вот леди Дамвиль – другое дело. Они с господином такая прекрасная пара! И почему он не женился на леди Дамвиль?

– Происхождение у этой чувырлы повыше, чем у Дамвиль будет!

– Кому это нужно, когда она такая уродина? Наш господин мог взять себе любую, а выбрал эту страшилу…

– Раз страшила, значит – шибко умная. Меня так брательник учил.

– Какое там! Наша госпожа глупа, как пробка.

– Господин взял ее из-за дара рода. Вот только она оказалась бесполезной, а дар рода у нее – затухшим.

– Бедный наш господин! И как он с ней спит?

– Только очень сильно напившись…

– Да я б на такую образину даже после целой бочки пива не влез…

Тьфу, гадюшник!

Манон, конечно, нельзя было назвать симпатичной. Но и вот уж прямо уродиной она не была.

Широким шагом я вошла на кухню.

Слуги тут же смолкли, делая вид, что очень заняты работой.

Как я уже говорила, робкая Маня редко выходила за пределы своей комнаты. Поэтому ее появление здесь стало, можно сказать, шоком для всех.

– При всем уважении… – тот самый парень, который и сказал про бочку пива, обратился ко мне. – При всем уважении… Но что госпожа здесь забыла?

– Я вот сейчас не поняла – это перед тобой, что ли, я должна отчитываться? – выгнула бровь я.

– Нет-нет, что вы, госпожа Лафайет… ой, Альберон.

– На самом деле я хотела понаблюдать за четкой и слаженной работой слуг на кухне этого замка. Работают, трудятся, как пчелки, правда? Любо-дорого было б посмотреть…

Я медленно прошла вдоль деревянных столов, мимо сковородок, кастрюль, огнедышащих печек и горячих плит.

– И что же я увидела? Бездельничающих слуг, которые без остановки чешут своими языками. Что ж, если у вас есть время на разговоры, значит, вы совсем-совсем не заняты. Печально, правда? Труд ведь облагораживает человека. Вижу, как вы соскучились по работе. Не переживайте, я с удовольствием вам помогу!

С этими словами я толкнула несколько огромных мешков, что стояли около стены.

Греча, горох, овес и перловка хлынули из развязанных

горловин подобно лавине. Крупы тот час же перемешались в одну грандиозную горку.

Вернее, целую гору.

– Вперед! – мило улыбнулась я, чувствуя себя злой мачехой из сказки. – Чтобы к завтрашнему дню… Нет, сегодня к вечеру, крупа была перебрана и рассортирована по мешкам. Приступайте.

Шокированные слуги обменялись пораженными взглядами. Работы тут было явно не на один день. Кто-то хотел мне возразить, но я опередила:

– Вопросы? Может быть, что-то непонятно?

– Все понятно, госпожа, – сквозь зубы ответил кто-то.

– Не забываем, что в сортировке круп участвуют все! И кухарка, и главный повар!

– Но мне нужно готовить господину ужин… – возразил толстяк.

– Рассортируете тут все, вот как раз и приготовишь господину Альберону гречневую кашку с грибочками. Бледными поганками там. Хотя, учитывая общение с леди Дамвиль, с поганками будет перебор. Лучше мухоморы. Да, однозначно, мухоморы подойдут, – заявила я.

Повар вместе с кухарками подобрали отпавшие челюсти и полезли вместе с остальными отбирать гречку от гороха и овса.

А я подозвала Гарсию.

Это была смуглая девушка с короткими черными воло-

сами и выразительной родинкой над губой. Она приехала в Орланию из соседнего королевства – Фарики, где как раз и были так распространены какао-бобы, которые заворожили Манон.

Вот блин нафига я помню эту информацию, но не помню, кто такие лаури и чем они знамениты?

Служанка обрадовалась, решив, что я хочу освободить ее от долгой и нудной работы по перебиранию зерна.

Черта с два, девчуля! Уж я-то ты слышала, что ты зубоскалила на мой счет не хуже других!

– Желаете, чтоб я сварила вам ваш любимый шоколад, госпожа? Уж я мигом! А потом подам его вам в комнату, как вы любите.

– Разве Клио не передала тебе, что я больше не пью шоколад?

– Но вы… Вы же так его любили!

Это правда – с момента появления Гарсии три месяца назад в особняке Альберона, Манон очень пристрастилась к сладкому густому напитку с разными вкусняшками вроде корицы, ванили или жидкого зефира.

– Почему ты всегда подавала мне вкусный шоколад со сладкими добавками, а вчера его подали гостям таким, какой он и есть. То есть горьким?

– Но… вы же не распорядились. Приказа не было…

Почувствовав мое настроение, Гарсия испуганно попятилась.

– Ты каждый день что-то подмешивала мне в шоколад. А в последний раз добавила это в воду и оставила эту чашку на чердаке. Я хочу знать, что!

Глаза, которые воровато забегали в разные стороны, выдали ее с головой.

– Я… Ничего. Как можно, госпожа?

– Говори, что! – я толкнула ее в грудь. – Говори, иначе выпорю!

Служанка залилась слезами.

– Я не знаю, клянусь, госпожа! Это была какая-то прозрачная жидкость, похожая на воду, без цвета и запаха! Она давала мне пузырьки…

– Она – это Серилла Дамвиль? Ты нанялась в этот дом по ее приказу?

Гарсия заревела пуще прежнего. Ответ был излишним.

Что ж, я не ошиблась. Этой красноволосой сучке было мало власти над Кайраном и унижения Манон. Она хотела еще сжить бедняжку со свету.

– Госпожа, умоляю, не губите!

Я задумалась.

Невыгодно сейчас во всеуслышание объявлять о том, что Серилла покушалась на мою жизнь. Это сочтут жалкой местью отвергнутой жены удачливой любовнице. Будут еще хлеще потешаться.

Будучи в этом доме, я полностью завишу от Кайрана и его любовницы. Вдруг она решит подослать ко мне еще кого-ни-

будь с новой порцией яда?

Сначала нужно укрепить свои позиции, которые сейчас ой, какие шаткие.

Мне нужен развод, средства к существованию и... Если повезет, расположение императорской семьи. Только тогда смогу послать Кайрана к черту и открыто выступить против этой Сери.

– Пошла отсюда. Вали в свою Фарику, и чтоб духу твоего в этом доме не было. А если посмеешь рассказать Серилле о нашем разговоре – натравлю на тебя демона бури! – мрачно приказала я и выгнала отравительницу пинком.

Рыдая и вереща, Гарсия пробежала через кухню и скрылась в саду.

Я прекрасно знала, что ни в какую Фарику, Гарсия, конечно, не уедет. Возможно, в будущем, если буду выдвигать обвинения против Сериллы, мне понадобится, чтобы она свидетельствовала против Бешеной Клубники. Тогда я найду ее и притащу в суд за волосы.

Копаясь в большущей куче крупы, притихшие слуги косились на меня с явным смятением.

Так вам и нужно, гады! А то, значит, как потешаться над бедной забитой девушкой, которая не может дать отпор, так это вы первые.

А как отвечать за свои поганые языки, так это все глазки потупили!

Кто там сказал про образину, на которую он бы после боч-

ки пива не влез? Вон тот чернявый парень, один из работников кухни. Узнав, что его зовут Чемез, я велела ему идти во двор.

Остальные слуги столпились на пороге, ожидая, что будет.

Я, как ни в чем не бывало подвела парня к большой бочке с пивом, которое привезли недавно и уже хотели закатить в погреб.

– Нет-нет, оставьте. А ты… – и я повернулась к Чемезу. – Пей!

– В смысле? Но это же пиво господина…

– Можешь считать, господин тебя угощает.

– Так… Мне бы того… Кружку хотя бы.

– Может тебе еще сушеной воблы дать и чипсов с кальмарами? Так пей. Из краника, – зловеще ухмыльнулась я.

Для закрепления своих слов подошла к бочке и сорвала кран. Оттуда сразу полилась золотистая пенная жидкость.

– О нет, драгоценное трюфелевое пиво господина течет на землю!

– Вот и пей. Чтоб зря не пропадало. А то господин накажет.

Чемез встал на коленки, подставил голову под кран и принялся пить. Вначале он еще как-то улыбался и даже подшучивал. Мол, когда еще посреди рабочего дня удастся пивка хлебнуть, да еще и такого дорогого, господского.

Но, видимо, редкое трюфельное пиво имело большой градус, потому что где-то минут через десять всумерть пьяный

Чемез свалился под кран.

А янтарный напиток продолжал течь и течь ему на голову.

Я задумчиво потрогала его носком туфли и сказала в воцарившейся тишине:

– Ну вот, а говорил, что сможет выпить бочку пива. Трепло.

Слуги находились в состоянии такого шока, что как-то позабыли про кучу крупы, которая, между прочим, сама себя не переберет. О чем я им быстренько и напомнила.

А так же в лучших традициях Долорес Амбридж, что от разговоров лучше воздержаться.

Драгоценное пиво образовало во дворе большущую лужу, в которой отражалось неяркое осеннее солнышко. Судя по погоде и золотисто-красной листве дерев, в Орлании стояла поздняя осень.

Чему я искренне порадовалась. Люблю это время года.

Но не успела я соорудить из листа кораблик и пустить по пивной луже, как услышала грозный окрик:

– Что здесь произошло?

Это был мой муж, маршал Кайран Альберон собственной персоной.

ГЛАВА 14

Судя по мундиру с зеленой перевязью (который, кстати, шикарно на нем сидел, обтягивая все, что только можно обтянуть!), маршал только что вернулся из гарнизона, в который по долгу службы ездил почти каждый день.

Кайран спешился с огромного черного жеребца и быстрым шагом подошел ко мне.

– Все в порядке. Всего лишь ваш слуга угостился вашим пивом, – я ткнула пальцем в почти бесчувственного Чемеза, который делал в пивной луже характерные движения, словно плывет.

– Мои слуги хорошо вышколены и знают, что ничего моего брать нельзя, – прищурился Кайран. – Это ты! Ты что-то сделала с ним. Околдовала? Но ведь у тебя нет ни капли магии, бракованная.

– Позвольте с вами не согласиться, милорд. Ваши так называемые слуги вышколены просто отвратительно. Уволить всех к чертовой матери – будет лучшим решением, уж поверьте мне.

– Я сам разберусь со своими слугами. Ты не смеешь влезать во внутренние дела моего дома!

Серо-багровые глаза Кайрана блеснули, точно сталь.

– Да на здоровье – разбирайтесь сами. Тем более я больше не собираюсь иметь никакого отношения ни к нему, ни

квам! – выпалила я. – И да, больше не смей называть меня бракованной, понял?

Но Кайран грубо схватил меня за локоть. В этом стальном захвате было неуютно и попросту больно, но я изо всех сил постаралась даже не поморщиться.

Слишком уж часто он видел Манон слабой. Пора положить этому конец!

– Я мог закрыть глаза на твое вызывающее поведение. Я великодушен и собирался так и сделать. Но ты перешла все границы допустимого. Ты заслужила наказание. Сейчас у меня важная встреча, но после нее я пришлю за тобой, чтобы его назначить.

Кайран резко дернул мою руку и отпустил. Он был злой, точно дьявол!

И красивый, точно бог!

Рома, за которого я хотела выйти замуж, был совсем не таким.

Скорее, милым добродушным парнем, душой компании. Разумеется, и близко не таким великолепным, как мой нынешний муж.

Мне вдруг на секунду пришла мысль, что с Сериллой Кайран, наверное, совсем другой.

Любящий, страстный и нежный…

Да нет, ерунда какая-то. Этот мужчина не может быть таким просто по определению.

Грубый и жесткий солдафон! Он уверен, что я буду бес-

прекословно подчиняться.

На все сто процентов уверен в том, что я – невзрачная дурнушка, блеклое пятно на его жизни.

Что ж, Кайрана Альберона ждет сюрприз, и не один!

– Трясусь от страха в ожидании, – процедила я и была такова.

Ему меня не запугать!

В своей комнате я распахнула створки шкафа и бесцеремонно вывалила всю одежду Манон на кровать.

Не забыла и про обувь, и про белье. Правда, их-то я вообще спихнула на пол, как они того и заслуживали.

Мне нужно было какое-то более-менее нормальное платье. Оно придаст уверенности. Красивое платье всегда придает уверенности, говорила мне мама.

И я была согласна с ней на сто процентов!

Я знала, что в гардеробе Манон его нет, но все-таки на всякий случай принялась перебирать вновь.

Но там ничего не изменилось: какие-то клетчатые, вязаные, непонятные, серо-буро-малиновые штуки.

Ладно, черт с ним, с гардеробом.

Будем брать харизмой!

Я глотнула водички, на всякий случай перекрестилась и ринулась в бой.

Решительным шагом и с совершенно непроницаемым лицом прошла по коридору в западное крыло особняка, которое считалось личной половиной Кайрана.

На мгновение замерла у его кабинета, а потом широко распахнула дверь.

Муж сидел в кресле за столом. Напротив него я увидела красавца-брюнета в черном костюме с большой рубиновой заколкой у горла.

Да, он был очень красив, но не так, как мой муж. В нем не было этой военной выправки, жесткости, сурового взгляда, от которого все враги в страхе разбегаются, как тараканы.

Скорее, утонченность и высокомерие аристократа. Да и одет гость Кайрана был настоящим щеголем, что представляло разительный контраст с лаконичной формой моего мужа.

Мужики коротали время за важным разговором и никого постороннего в кабинете явно не ожидали.

– Значит, вы просите совета, как обеспечить вашим девушкам особенную магическую защиту от притязаний, лорд Денвер?

Увидев меня, Кайран смолк на полуслове. Он так крепко сжал в руке бокал с золотистым напитком, что побелели пальцы.

– Нечего особенного. Просто зашла сообщить, что я от тебя ухожу.

На глазах у обоих мужчин я сняла обручальное кольцо с пальца, перегнулась через стол и бросила его в бокал мужа.

Колечко с изумрудом с тихим звяком утонуло в виски. Однако показалось, что я ударила в колокольный набат – такая

в кабинете воцарилась тишина.

– Счастья желать не буду, здоровья тоже. Наш брак был ошибкой. Всего плохого.

– Манон!

Резкий окрик заставил остановиться.

Кайран впервые назвал меня по имени.

Впервые его голос звучал не так, словно он разговаривал с прислугой или каким-то животным.

Не «убогая» или «бракованная»…

Впервые Манон.

Я обернулась и увидела в глазах мужа извержение вулкана, которое грозило покрыть меня лавой и пеплом, как в последний день Помпеи.

Правильно все-таки я сделала, что решила сообщить эту замечательную новость при посторонних. Иначе Кайран бы вытащил из ножен меч и порешил меня в состоянии аффекта.

Настолько он был зол!

– Лорд Денвер, прошу меня простить, – сквозь зубы процедил муж. – Мы договорим чуть позже.

– Что вы, что вы, маршал Альберон, я немедленно удаляюсь, – хохотнул брюнет и поднялся. – Семейные разборки – дело святое.

Едва за лордом Денвером закрылась дверь, как на меня налетел не то, чтобы вихрь, а настоящий ураган.

ГЛАВА 15

– Как ты смеешь врываться, когда у меня деловой разговор?

– Я всего-то на минуточку. Хотя, в принципе, ты прав – лучше было послать письмо.

Кайран схватил меня за ворот платья и с силой впечатал в дубовую стенку.

– Что за бред ты несешь?

– Сказала же – я хочу развестись с тобой.

– Не встречал более жалкого и глупого шантажа.

– Это не шантаж. Я ухожу. Сейчас же!

Красивое лицо мужа исказилось жесткой ухмылкой и он с еще большей силой сжал мои плечи. Я всем телом почувствовала, какой он большой, тяжелый и мощный.

Он напирал, навис надо мной, как скала. Но все-таки это было не про физическое противостояние. Дураку понятно, что силы были не равны и Кайран мог в порошок меня стереть. Но... Я знала, что маршал никогда не поднимал руку на жену и не собирался этого делать.

Похоже, даже у такого отъявленного мерзавца существовал какой-то кодекс чести.

Кайран побеждал одной своей волей. Подавлял одним взглядом.

Но сейчас ты не на ту напал, дорогой!

– Слушай сюда, женушка. Твой идиотский блеф не в состоянии кого-то обмануть. Все, что ты тут исполняешь с сегодняшней ночи, мне порядком надоело. Прекрати уже барахтаться и прими свое положение. Хотя я сомневаюсь, что тебе даже на это хватит характера, бракованная.

– Ты сейчас серьезно? – я задохнулась от возмущения. – Я должна принять, что ты открыто живешь со своей любовницей? Привел ее в наш дом и спишь с ней на глазах у меня, слуг и всего высшего общества? Вот это я должна принять с достоинством? Это ты называешь характером?

– А чего ты хотела? – презрительный взгляд Кайрана скользнул по моему лицу и фигуре. – Посмотри на себя. Неужели ты думала, что рядом с тобой я не захочу другую женщину?

– Ты давал мне брачные клятвы!

– Ты тоже клялась, что откроешь лаури.

Лаури, лаури, опять эта лаури! Что за дурацкая лаури, в конце-то концов?

Мне было сложно сориентироваться, потому что я не знала, о чем речь. Стала быстро перебирать воспоминания Манон в хранилище, но там были жалостливые истории о том, как в детстве ее обижали кузены.

Все было не о том!

Кайран занес руку и со странной, пугающей нежностью провел по моей шее, подбородку, переносице… Его палец остановился на моем лбу и что-то прочертил.

Го-осподи, как он касается!

– Вот здесь. Здесь должна быть твоя метка.

Меня так и подмывало спросить, какая. Но я понимала – это будет излишним.

Хоть бы Астрея подсобила что ли, подкинула чуток информации!

Что там должно быть во лбу лаури? Звезда, как у царевны Лебедь? И месяц под косой?

– Лишь только эта метка могла дать тебе право на нормальную жизнь. Без нее ты – никто, бракованная. Пустое место. Тлен, пыль под моими ногами.

– Неправда, – я с достоинством вскинула голову. – Я – дочь семьи Лафайет. Я заслуживаю уважения!

Кайран рассмеялся, обидно и нагло.

– Ни красоты, ни ума, ни состояния, ни уважения в обществе, ни метки лаури. Полная финансовая и моральная зависимость от меня. Так что же, в конечном счете, ты можешь предложить? Снова будешь валяться у меня в ногах, и целовать руки? Умолять хоть чуть-чуть полюбить тебя?

– Ты не понял, Кайран. Я больше не собираюсь тебе ничего предлагать. Ноги моей больше не будет в твоем доме. Хотя… Пожалуй, гадюшник – более правильное его определение! У меня все это будет, вот увидишь. Деньги. Положение в обществе. Верные друзья. Любимый мужчина, который будет меня уважать. А ты... Ты останешься со своей подстилкой, которая однажды предаст тебя с такой же лёгкостью, с

какой прыгнула в твою постель.

Я выскользнула из его захвата, намереваясь идти. Но муж сгреб меня в охапку и яростно прорычал:

– Любимый мужчина?

Черт побери, какие же у него сильные и горячие руки!

Даже не верится, что такие руки могут касаться с нежностью и ласкать… Лишь только убивать, калечить, сжимать, причинять боль.

– Кажется, это ты чего-то не поняла, бракованная. Я тебя не отпускал. Лишь я один - твой любимый мужчина. Навсегда.

– Кажется, это ты чего-то не понял, придурок. Я говорила, чтобы ты не смел больше называть меня «бракованной». И вообще день назад ты собирался меня отослать.

– А ты на коленях умоляла этого не делать.

– Я передумала.

– Ты подчиняешься мне, Манон. И передумать можешь только по моему приказу, – Кайран гневно сверкнул глазами. – Заруби уже себе это на носу!

– Шлюхой своей командуй. А мной – не надо.

Муж смотрел на меня в упор. Кулаки его сжимались и разжимались. Было видно, что на этот раз я по-настоящему его разозлила.

С ума сойти!

А я-то всего лишь назвала Серю Дамвиль той, кем она и является.

От Кайрана сейчас можно было ждать всего, что угодно. Муж был в такой ярости, что мне впервые стало по-настоящему страшно.

Я вывела его из себя!

Ой, богинюшка, а как теперь обратно завести?

– Ты завидуешь, – вдруг сказал он.

Абсолютно спокойный, Кайран с легкой ухмылкой смотрел на меня. В его мужественном голосе послышались бархатистые интонации.

– Было б чему!

– Серилле. Ты завидуешь тому, что получает она и не получаешь ты. Возможно, мне даже нравится, что ты меня так хочешь, – хрипло прошептал муж, склонившись к самому моему уху – любая другая нормальная женщина на моем месте тут же растеклась перед ним, как желе. – Меня никогда не привлекали дурнушки вроде тебя, но экзотика порой тоже бывает достаточно интересна. Возможно, в тебе даже есть что-то, чего я не увидел раньше… Какой-то внутренний огонек. Протянешь руку – и вроде тепло. Даже не надейся, Манон, я не отпущу тебя. Не сейчас, по крайней мере. Ты – моя жена. Моя собственность и останешься ею до тех пор, пока есть шанс, что на тебе проявится метка.

Метка. Ему нужна эта дурацкая метка лаури. Как тавро, которым клеймят скот.

Внезапно в моей голове промелькнула объясняющая картинка из памяти Мани, точно резкая вспышка. Лаури нужна

ему, чтобы…

ГЛАВА 16

Гармония. Равновесие. Баланс.

Ему позарез нужна гармония… Какая гармония, гармония чего?

Магии. Это было связано с его боевой магией, сто процентов.

Увы, больше объясняющих картинок память этого тела не открыла.

А надо бы!

– Это не тепло. Это адское пламя, – прошипела я. – И ты сгоришь в нем, Кайран Альберон!

– Так самоуверенна, что это даже занятно. Подскажи, почему ты раньше не устраивала таких забавных спектаклей?

– Я не твоя послушная марионетка или домашняя скотина, чтобы так со мной обращаться! Ясно тебе? И я не собираюсь больше это терпеть!

– Раньше ты не была способна на такие пламенные речи, – с ленивым интересом протянул Кайран. – Такой характер, такой огонь… Скорее всего, кто-то научил тебя, подсказал, как действовать. Какая-нибудь служанка? Подруга? Хотя, у тебя и подруг-то нет.

Блин, а вот это уже опасно! Мне как-то не пришло в голову, что такая резкая смена поведения Манон может насторожить Кайрана и он примется копать.

А там, кто знает, докопает до богини справедливости и до Нины Малининой.

Хотя, как он это сделает?

Концы спрятаны в воду, и найти их нереально.

По крайней мере, я на это надеюсь.

– Просто я ждала, пока в тебе проснется совесть. К сожалению, это ожидание было напрасным.

– Запомни, бракованная, совесть и я – две абсолютно несовместимые вещи, – ухмыльнулся Кайран. – А тебе – всегда быть на вторых ролях и довольствоваться положением бессловесной женушки, которая и слова без меня вымолвить не может. Вчерашний идиотский прием только подтвердил, что рот тебе лучше не открывать. Удар держать ты не умеешь.

– Да, господин. Наверное, вы правы…

– Не наверное, а точно прав. Всегда прав.

– Да. Да, это так, господин. Простите за то, что на меня сегодня нашло. Не иначе, как бес попутал.

Я покорно склонила голову и сцепила руки замком, избегая взгляда мужа.

– Так-то лучше. Узнаю свою послушную тихую женушку, – удовлетворенно кивнул Кайран. – Я обещал подумать над твоим наказанием за эти глупые выходки. Но если ты будешь хорошо вести себя впредь, то существует вероятность, что его не будет.

– Благодарю, господин, – почти шепотом вымолвила я.

Отвернувшись, муж уселся в кресло. Явно позабыв обо мне, маршал Орлании занялся какими-то картами.

– Ты еще здесь? Скройся. Сегодня ты уже успела порядком меня утомить. И чтобы больше никогда, никогда в жизни не смела врываться, когда я тебя не звал. Ты поняла это?

– Поняла, господин.

Сделав неумелый реверанс, я вышла из кабинета Кайрана Альберона.

Странно. Когда реверанс делают в фильмах, это кажется так легко. А на деле – попробуй-ка повтори!

Велев встреченной по дороге Ив, чтобы меня не беспокоили до завтра, я вернулась в свою комнату и выволокла на постель найденный при обыске шкафа чемодан.

Вещи Манон так и продолжали лежать на постели и полу – их даже выволакивать было не надо.

Я не глядя, принялась кидать одежду в раскрытую пасть чемодана.

И тут призадумалась.

Вот это толстое вязаное рыжее пальто с какими-то то ли лебедями, то ли утками я точно никогда не надену. Оно мешковатое, несуразное и больше подойдет пожилой матроне, нежели молодой леди.

А это черное платье? Я, конечно, совершенно ничего не имею против черного цвета. Наоборот, люблю его нежной любовью. Но этот мешок для няни-маньячки из фильма ужасов.

Нетушки! Пусть мадам Луиза его носит.

А вот эта цветастая цыганская юбка? На черта она мне сдалась? Нет, в своем мире я дополнила ее белой блузкой, сильным пиджаком и кедами – вышел бы модный лук. Но для Орлании это было неприемлемо.

Про бельишко Манон я вообще, как молчала, так лучше и впредь промолчу. Какие-то сплошь из себя грубые и хлопчатобумажные скучные лифоны и бабушкины панталоны.

В общем, случись Манон попасть в наш мир на шоу «Перезагрузка», даже видавшие виды модные стилисты упали бы в обморок.

Так что, по сути, мне и чемодан этот дурацкий не нужен. Уйду налегке!

Только драгоценности.

Меня интересовали драгоценности.

В своей прошлой жизни я вообще их очень любила, умела выбирать и со вкусом сочетать.

Никто и не догадывался, что это просто бижутерия и изделия из медицинской стали!

Настоящее золото я себе тогда позволить не могла. Может, в этой жизни все изменится?

Принялась рыться в тумбочках и сундуках в поисках какой-нибудь шкатулки. В конце концов, аристократка наша Маня или нет? У нее должно было быть хоть что-то!

Какое-нибудь колечко или сережки…

Черт! Да у Манон даже уши не проколоты!

В общем, никаких драгоценностей у нашей Маруси и в помине не оказалось.

Кроме того самого бриллиантового ожерелья, которое Кайран хотел подарить любовнице, но свысока кинул бедной Манон, унизив ее еще больше.

Я взвесила его в руке, разглядывая.

Не было никаких сомнений, что камни настоящие.

Очень красивое. Никогда не видела такого великолепия и близко.

Его можно будет продать, а деньги отложить – пригодятся.

Какое-то время внутри меня боролись две противоположности – рациональная Нина Малинина и эмоциональная Нина Малинина.

Да, да его разумней будет забрать и все такое…

Но в итоге все-таки победила вторая.

Да пошел он со своими подачками!

А то еще, не дай бог, в краже обвинит и полицию местную на меня науськает – с Кайрана станется.

Заработаю и еще не такое себе куплю. А так хоть отведу душу – и за себя и за Манон.

Единственное, что я возьму отсюда – пару медных монеток с головой орла, найденных в кармане вязаного пальто с лебедями.

Не бог весть, какое состояние, но мы будем очень и очень усиленно над этим работать.

А вот ожерелье…

Что ж, я оставлю.

Но позабочусь, чтобы ни одна женщина никогда не надела его на шею!

❤#❤#❤# *Девочки, не расслабляемся, в следующей главе будет говорить Кайран! Спасибо вам за искрометные, душевные и вдумчивые комментарии и звезды - они великолепны)*

❤#❤#❤# *2 ПРОМО на мою "Кухарку в академии ЯДа" WlOe3Ct4 и _6Q4SXZC Приятного чтения!*

ГЛАВА 17

Кайран

– О да, да, мой орел! Мой сильный, могучий хищник, не останавливайся! Еще, еще, прошу! Еще-о-о-о!

Я изо всех сил вколачивался в белоснежное тело Сериллы, любуясь ее кукольным лицом.

Огромные голубые глаза, точеный курносый носик и сочные пухлые губы.

Да, это были самые лучшие и рабочие губы во всем Орлиане. А может быть, и во всей Орлании. То, что она творила ими, не поддавалось описанию.

Никакая профессионалка из лучших борделей столицы не могла оказать таких высококлассных услуг.

Однако, помимо несомненных достоинств в постели, Серилла обладала яркой красотой, незаурядным умом и милым, покладистым характером.

За это я особенно ее уважал.

Она происходила из незнатного рода – была дочерью торговца. Но за несколько лет, проведенных в столице, смогла получить высокое положение в обществе и даже звание «леди».

Вряд ли бы какой-то другой девушке из низов удалось добиться приглашений от самых именитых семей Орлании,

включая саму императорскую семью.

Именно это мне и нравилось в ней больше всего.

В отличие от аристократок, которым все доставалось на тарелке с голубой каемкой, Серилла получила то, что имела сейчас, лишь только благодаря талантам и уму.

Как же я жалел, что встретил ее уже после того, как женился на Манон Лафайет!

Слишком разительный контраст представляла правдивая Серил рядом с моей блеклой лгуньей-женой.

В последнее время меня все чаще посещали мысли развестись с Манон и жениться на Серилле.

Этого желало сердце, душа, тело – все!

Низкое происхождение Серил – ничто. Женившись на любимой женщине, я одарю ее титулом, который ношу сам. Император и общество с радостью примут этот брак.

Рядом с Сериллой я смогу стать счастливым. Она станет верной и любящей спутницей, настоящей госпожой в моем доме, заботливой матерью нашим детям.

В отличии от Манон, вероятность забеременеть, выносить и родить здорового ребенка которой очень низка. Мало того, даже если моя жена сможет родить, то она будет плохой матерью – в ней нет никакого умения находить общий язык и ладить с детьми.

По давней традиции Орлании невеста проходит проверку на материнство во время церемонии бракосочетания.

Идя к алтарю, она должна бросить семя в горшок с зем-

лей.

На следующий день храмовники отдают молодоженам этот горшок уже с ростком.

Правда, я никакого горшка не дождался. Храмовник со скорбным видом сказал, что такое бывает очень редко, но семя не проросло.

Бракованная. Иначе и не скажешь.

Хотя я и понимал, что многого от Манон Лафайет ждать не приходится, но все-таки надеялся, что она, по крайней мере, произведет мне наследника. Сильвестр обещал и это.

Солгал, разумеется. И в этом солгал.

После ситуации с горшком с этой надеждой можно было попрощаться.

Однако тогда я все еще думал, что Манон выполнит свою главную функцию, ради которой я ее и брал.

Лаури.

Род Лафайетов был известен тем, что в нем издавна появлялись девочки-лаури.

Раньше носительниц этого дара было больше, но постепенно лаури стали вырождаться. Даже в семье Лафайетов.

Всетемный знает, с чем это связано. Думаю с тем, что потребность в них отпадала, потому что маги с силой класса альфа тоже рождались все реже.

Но я был носителем именно такой силы.

И лаури была мне необходима.

Искусственные поглотители, конечно, вещь хорошая, но

ничто не заменит настоящую луну.

Дед Манон, Сильвестор Лафайет, клялся и божился, что внучка несет в себе дар. Мол, ее проверили в детстве очень сложным, многоступенчатым ритуалом. Информация железная и он ручается головой.

Сама Манон, вызванная дедом, тоже это подтвердила.

Глядя мне в глаза, она поклялась.

Эта клятва оказалась ложью, за которую я ее в порошок готов был стереть.

Я мог понять и простить многое. Почти что угодно. Но только не такой циничный, наглый и подлый обман.

Сильвестр заверил, что дар откроется в Манон, после того, как она потеряет девственность.

Беря в жены девушку с такой внешностью, я прекрасно знал, на что шел. В высшем свете судачили, посмеивались и недоумевали – почему маршал Альберон взял в жены такую дурнушку.

Но мне-то было наплевать на эти пересуды.

Возможность получить лаури, конечно, не стоила всей этой светской болтовни.

И что же я получил после первой брачной ночи?

А вот ни всетемного я не получил!

Метка не явилась на глупом лбу моей новоиспеченной жены. Ни в эту ночь, ни в последующие.

Дед Сильвестр принялся кормить меня обещаниями, что вскоре лаури проявится. Но, думаю, хитрый лис просто тянет

время.

Если в течение года с момента свадьбы я не верну Манон на порог его дома, то брак считается консолидированным.

Клянусь, последний месяц я каждый день собрался это сделать.

После Сериллы я физически не мог смотреть на Манон.

Но все-таки она была Лафайет. И в роду Лафайет иногда рождались лаури. А, значит, шанс на то, что в бракованной раскроется дар, существовал.

Во время финала хотелось видеть глаза Сериллы, но она глядела в другую сторону.

Проследил за ее взглядом и понял, что Серил смотрит в зеркало. Не просто смотрит, а любуется своим отражением.

Это неприятно кольнуло, но я не стал заострять на этом внимание.

Ночи с Сериллой почти всегда были такими – наполненными страстью, похотью и сумасшедшим сексом. Порой она бывала просто ненасытна.

Ее дикие стоны были слышны далеко за пределами спальни.

Возможно, их слышала и Манон.

Даже, скорее всего.

Ну, и к лучшему. После всего, что натворила, пусть эта мышь сидит и не высовывается.

Пусть знает свое место.

Во время близости с Серил даже мысль о ней была непри-

ятна.

И странна.

Обычно, будучи с этой рыжеволосой женщиной, я начисто забывал о своей бракованной жене и о том обмане, на который попался, как наивный дурак.

Конечно, она не могла заменить лаури, но с Сериллой всегда становилось легче.

Разозлился на себя за неподобающие мысли в такой момент, однако все-таки не смог изгнать за головы раздражающий образ жены и полностью раствориться в ласках Серилы.

Да что это, всетемный побери, такое?

Манон – жалкая дурнушка, которая и в подметки не годится Серил.

Но…

С каким выражением она стояла и смотрела с бутылкой горючего в руке на подожженную кровать.

Языки пламени плясали в ее глазах – от них невозможно было оторваться.

Безрассудный, но смелый поступок. Ей не хватало только объявляющего войну красного флага в руках.

А я-то полагал, Манон в жизни своей даже голоса повысить не сможет.

Удивила.

Правда, через пару секунд я и думать забыл о своей жене, потому что Серилла, хитро улыбаясь, опустилась передо

мной на колени и использовала свои великолепные губы. Тут бы кто угодно забыл о чем угодно!

Девушка хотела уйти рано утром, но я сделал так, чтобы она осталась до обеда.

– Так не хочется расставаться с тобой, – прошептала Серил, натягивая красные чулки.

Это соблазнительное зрелище намертво приковало мой взгляд. И тут я обратил внимание, что туфля, которую надела девушка, почему-то очень большого размера.

– Так оставайся. Можешь хоть поселиться здесь.

– В качестве кого, Кайран? Твоей любовницы при живой жене? Нам и так прощают многое. Но это уже сочтут дерзостью. Император и весь высший свет от нас отвернётся…

В трепетных глазах девушки сверкнули слезы.

– Вот если бы мы были женаты…

– Я уже женат.

– Ты можешь развестись со своей леди Суслик и жениться на мне!

– Для этого я должен буду вернуть Манон в дом ее деда и расторгнуть брак.

Серилла подошла и совсем как кошка потерлась носом о мое плечо.

– Знаешь, я кое-что придумала насчет Манон. Тебе это понравится…

ГЛАВА 18

– А что, если сделать по-своему? – прошептала Сери. – Разведись с Суслик, но не возвращай ее в дом деда. Пусть останется здесь приживалкой. Если в ней откроется лаури – будешь пользоваться ее даром. А если нет – найдем ей применение. Да хоть даже… В качестве моей дуэньи. Верной наперсницы и служанки. Ты же сам видел, она только счастлива будет услужить! Да и ее дед, уверена, не станет чинить препятствий. Сильвестр и сам хотел побыстрее от нее отделаться. И волки будут сыты, и овцы целы, сладкий мой!

Это было что-то новенькое. Под таким углом я еще на эту ситуацию не смотрел.

Но все-таки то, что предлагала Серил было слишком. К тому же мне вдруг вспомнилась слова Манон о том, что когда-нибудь у нее, возможно, появится другой мужчина.

На тот момент они меня взбесили.

Но, может, это действительно вполне разумно.

Просто разойдемся с Манон, как цивилизованные люди. Я женюсь на Серил, а она пусть катится на все четыре стороны, раз никакая не лаури, а пустопорожняя лгунья.

– Возможно, после развода со мной Манон хотела бы повторно выйти замуж, – заметил я.

– Шутишь? – Серилла заливисто расхохоталась. – Да кто ее возьмет? Кому она нужна? Ее дед не захочет занимать-

ся устройством повторного брака. Все понимают, что такие, как Манон, не созданы для плотской любви и жизни с мужчиной, не созданы для семьи. Она – пустоцвет. Стать моей верной компаньонкой и прислужницей – лучшая судьба из всех возможных для нее.

В этом Серил права.

Манон не женщина, а недоразумение. Какой мужчина в здравом уме может ее захотеть?

Застегивая пуговицы форменного камзола, я обдумывал ее предложение. Но что-то мне в нем не нравилось.

Словно был какой-то подвох.

И вдруг в покои ворвался мой личный камердинер Тейп.

Вид у него был еще тот. Даже панический, словно особняк решила взять штурмом орда орков.

Я впервые видел своего собранного и строгого камердинера таким растрепанным.

– Господин!

Служба научила меня сохранять спокойствие и трезвый ум в любой ситуации.

– Что случилось?

– Господин, там… Госпожа Манон… Она…

– Четко, ясно и по существу. Докладывай.

– Госпожа Манон, она… – заикаясь, начал Тейп. – Вы должны увидеть это своими глазами.

Из-за двери выглядывали испуганные слуги.

Я отодвинул в сторону Тейпа, а остальные разбежались

сами.

Что там, претемный побери, опять с этой бракованной?

Наверное, что-нибудь натворила, чтоб вызвать жалость. Бедняжке Манон не хватило надолго запала, чтобы противостоять мне и она свалилась в лихорадке.

Вернее, прикинулась смертельно больной…

Пожалела о том, что объявила войну. Поняла, что не вывезет, испугалась и вновь вернулась к своему настоящему образу забитой тупой овцы.

Однако, широким шагом войдя в комнату Манон, я понял, насколько это предположение далеко от истины.

Первым в глаза бросился чемодан. Затем – кое-как напиханные в него вещи. Они были небрежно разбросаны тут повсюду – от платьев и пальто до предметов нижнего белья.

Я не разбираюсь во всех этих женских штучках – все это бесконечно далеко от меня. Перед свадьбой я выделил Манон крупную сумму денег, чтобы накупила себе платьев и всяких финтифлюшек, которые так нраятся женщинам.

Но женушка не особо продвинулась в этом направлении. Как позже мне донесли, Манон потратила все деньги на пожертвование в храм богини Астреи.

Что ж, это было ее решением. Я не собирался принуждать ее к тому, что самой природой в ней не было заложено.

Я поморщился и тут мой взгляд упал на стену.

Стену над постелью Манон.

Там было крупно и размашисто выведено черным углем:

«Пошел на …!»

Клянусь, это первая женщина, которая меня послала!

В качестве точки в стенку был воткнут десертный нож, а на нем… На нем висела какая-то вещица. Я сорвал ее.

В моих руках было раскуроченное бриллиантовое ожерелье.

Цепочка – порвана, звенья ее согнуты. Драгоценные камни вырваны из пазов и рассыпаны по полу.

Такое ощущение, что Манон долго и упорно долбила колье большим булыжником.

Первые секунд тридцать я просто не мог поверить в то, что вижу всё это наяву.

Она сбежала!

Причем не просто сбежала, а оставила после себя такое! ТАКОЕ!

Эта девушка… О, эта девушка!

Что я с ней сделаю, когда увижу! Одним богам известно, что!

Огромным усилием воли я подавил бешеное желание спалить комнату Манон к иблисам собачьим.

Смущенные слуги рассказали, что вчера госпожа велела не беспокоить ее до сегодня. А лакей сообщил, как вчера она вышла из дома «на легкую прогулку».

На лёгкую прогулку, ага…

И никого из этих идиотов ничего не смутило в ее поведении! Например, что обычно Манон выходила из дома дай

бог, раз в неделю.

Или то, что никто не увидел, как она вернулась после этой «легкой прогулки».

Оказывается, все, включая повара и его помощниц, были заняты…

– Чем? – рявкнул я. – Перебиранием крупы, которую госпожа собственными руками рассыпала? Именно поэтому мы с Сериллой вчера ужинали фруктами и холодным окороком?

Да уж, пожалуй, я был лучшего мнения о своих слугах.

Ладно, с этими болванами разберусь позже.

Сейчас – Манон!

В жизни бы не поверил, что моя тихая женушка способна на такой демарш.

С безграничным удивлением я ощутил к ней даже что-то вроде…

Уважения?!

А еще… Какую-то неприятную пустоту. Казалось бы, с чего бы, если я не испытывал к Манон никаких чувств, кроме злости за обман?

И все-таки…

Верну бракованную и заставлю ее повиноваться, как это было раньше.

Скромная, послушная, глупенькая овца – меня это устраивает. Пусть снова будет такой. И пусть будет при мне.

Может быть, на самом деле, не овца она. И не суслик, а...

Лисица в овечей шкуре. Что ж, так даже интереснее.

Так кто же ты, Манон?

В первую очередь, моя жена!

А МОЯ жена не смеет убегать ОТ МЕНЯ. Как бы я к ней не относился.

Если я соберусь ее выгнать, то сам приму это решение.

С почти забытым удовольствием я почувствовал азарт, какой бывает на охоте, когда загоняешь молодую лисицу. Она не матерая, еще глупая, пытается петлять и путать следы.

Но добыча еще ни разу не ускользала от меня.

Что ж, Манон, ты даришь мне ни с чем не сравнимое удовольствие охоты. И за это даже, возможно, заслуживаешь поощрения.

Но не надейся на свободу, дурочка.

Тем более, я точно знаю, где тебя искать.

ГЛАВА 19

Астрея заявила, что Орлания лучше десяти Италий вместе взятых.

Что ж, посмотрим.

С легкостью покинув особняк Кайрана, я вдохнула полной грудью и пошла вперед, с удовольствием разглядывая диковинный город.

Тем более, это было еще интереснее, так как передо мной раскинулся город чужого мира.

Орлиан стоял на возвышенности – в живописном скалистом ущелье.

Вдали виднелись густо поросшие зеленью скалы, с которых низвергались кипучие водопады. По голубому небу медленно плыли огромные белые облака.

Город построили на двух берегах величественной реки, несущей свои волны с восточной стороны. Хотя, может, и не с востока вовсе – никогда не умела определять стороны света.

Через реку проходил величественный мост с колоннами и пышными арками, украшенными гербами и флагами.

На флагах, дураку ясно, был изображен белый орел на синем фоне. Помешаны они тут на орлах – это факт.

Столица Орлании поражала воображение своими высотными замками и особняками с разноцветными крышами –

голубыми, зелеными, красными. Многие были построены из белого камня, кирпича или мрамора, имели легкую, летящую архитектуру и стремились ввысь.

Имелись и дома попроще, поприземистее, и бедные кварталы с хижинами и лачугами – ни о каком белом мраморе тут уже речь, конечно, не шла.

Все, как и у нас до жути банально – знать жила богато, бедняки перебивались с хлеба на воду. Извечное расслоение общества и экономическое неравенство, чтоб их!

А я-то размечталась, что хотя бы в другом мире будут розовые пони, единороги и «от каждого по способностям, каждому по потребностям»!

Мир был старинным, магическим и я приготовилась увидеть на улицах кареты, запряженные лошадьми.

Каково же было мое удивление, что помимо карет мне встретилась парочка самых настоящих автомобилей!

Правда, с современными машинами из моего мира они имели мало что общего.

Это были эдакие ретрокары, которые здесь называли фаэтонами. Благодаря нескольким картинкам, выуженным с жесткого диска Манон, я узнала – изобрели их недавно и пока что фаэтоны считались в диковинку.

Кстати, примечательно, что работали они на механике и магии одновременно.

Вот бы на таком прокатиться!

Но фаэтоны здесь были достоянием знати. Имелся такой

и у Кайрана. Только он, конечно же, ни разу не катал на нем Манон.

Девушке оставалось только с грустью смотреть из окна, как Кайран сажает в фаэтон Сериллу и они отправляются на свидание в ресторан или еще куда.

Свою связь с леди Бешеной Клубникой маршал Альберон совершенно не скрывал. Даже, наоборот, нагло выставлял напоказ.

Вот коз…

Ладно, не будем о нем, а то я опять стану злиться и не смогу разобраться в воспоминании Манон, из которого ясно, как добраться до места моего назначения.

Прогулка по городу доставляла искреннее удовольствие. Я разглядывала дома, экипажи, витрины магазинов и людей, которые попадались навстречу.

Местная мода представляла собой нечто среднее между викторианским Лондоном и дореволюционной Россией.

Мужчины носили сюртуки, фраки, шейные платки и цилиндры. У женщин были платья с юбкой в форме колокола, затянутой в корсет талией и широким у плеча рукавом, сужающимся к локтю. Довольно скучно – никаких открытых плеч или шеи.

Зато дамы вовсю отрывались на шляпках! В моде были большие плоские шляпы с замысловатыми и громоздкими украшениями: цветами, перьями, или целыми объемными драпировками из тканей.

Интересно, сколько они весят? Как вообще носить на голове такой ансамбль?

Кстати, я была без шляпы – наверное, поэтому на меня косились с явным неодобрением.

Черт, я уже, кажется, даже начинаю привыкать к косым взглядам!

Плохая привычка, ну ее нафиг!

Я засмотрелась на роскошно одетую даму, катившую в открытом экипаже. Вернее, на ее шляпу, на которой был устроен настоящий мясной натюрморт, и похихикала.

Цветы и даже фрукты я еще могу понять, но вот красиво уложенные на головном уборе колбасы и сосиски – это уже, по-моему, перебор!

Впрочем, дама с мясной композицией держалась с такой надменной важностью, как будто на ее голове сияла, по меньшей мере, императорская корона.

Но вот карета проехала, открыв противоположную сторону улицы, и я увидела там…

Я увидела там маленькую девочку лет семи-восьми.

Она стояла на перекрестке, а люди толкали ее, торопясь пройти мимо.

На груди у девочки был большой лоток, который она поддерживала руками.

Такую штуку я опять-таки видела в исторических фильмах. Это было старинное приспособление для уличной торговли, эдакий переносной прилавок. К деревянной доске

крепились ремни, которые одевались продавцу на плечи.

Вот и получалось, что этот прилавок торговец носил на себе.

У девочки был огромный, явно рассчитанный на взрослого мужика, а не на такую малышку. Она стояла, пошатываясь от тяжести, и с трудом держала доску.

На доске были аккуратно разложены очень страшненькие и совершенно неаппетитные с виду пирожки. Несуразные, подгоревшие, к тому же еще и разного размера.

Маленькая продавщица выпечки с надеждой заглядывала в лица прохожим, но все куда-то спешили, толкались, бежали. Нехитрый товар никого не интересовал.

Некоторые и вовсе брезгливо отворачивались.

Ребёнок выглядел неухоженным – давно не мытые и тем более нечесаные светло-русые волосенки торчали во все стороны, чумазое личико было выпачкано в саже.

Точно так же, как и дырявое платьишко девочки, из которого она давно уже выросла.

Когда-то на нем даже были кружева, но сейчас они потемнели и были ободраны.

Совершенно потерянный, брошенный и никому не нужный ребенок. Точно так же, как были никому не нужны ее пирожки.

Я ждала, пока проедут фаэтоны, чтобы перейти на ту сторону улицы и подойти к девочке, но тут…

Несколько мальчишек, стоявших неподалеку от нее, о

чем-то шушукались и ухмылялись, поглядывая на девочку.

И вдруг один из них подбежал и со всей силы дернул лоток, опрокинув его содержимое.

Девочка не выдержала, пошатнулась и упала вместе с лотком.

Несчастные хлебобулочные изделия полетели прямо в лужу, а так же под ноги проходящим людям. Какой-то важный полный господин споткнулся и зло закричал.

Но почему-то не на виновников, а на девчонку.

Пацаны загоготали, показывая на нее пальцем:

– Вот и собирай свои угольки, брошенка! Брошенка-брошенка, ха-ха-ха-ха!

Девочка заплакала. Ползая на коленках, она пыталась поднять лоток и собрать выпавшие пирожки.

Этого мое сердце не выдержало и я рванула через дорогу экипажам наперерез!

ГЛАВА 20

– Жить надоело, курица безмозглая?

Вслед мне неслись и куда более крепкие выражения. Но я уже была на другой стороне улице.

– А ну п-шли отсюда! – злобно рявкнула на заливающийся мальчишек.

– Ты еще кто?

– Ведьма! Не свалите сию же минуту – прокляну! Мертвецов с кладбища подниму и к вам домой отправлю. По два, нет, по три скелета. К каждому!

Мальчишек как ветром сдуло.

– И чтоб больше не смели ее задирать!

Я присела рядом с плачущей малышкой и протянула монетки, которые у меня были.

– Можно мне пирожок?

Она с удивлением посмотрела своими большими серыми глазами и вроде бы даже перестала плакать.

– Они упали. Все теперь грязные.

– Вот этот не упал.

Я подняла с лотка пирожок, который земли не касался. Правда, он все равно выглядел неаппетитно.

– Он с чем?

– С вареньем. Вишневым, – всхлипнула малышка. – У нас только варенье осталось, последняя банка…

– М-м-м, вкуснятина, – я даже глаза закрыла от неземного удовольствия. – Сама делала?

– Ага. Правда, вкусно? – зарделась девочка.

Слезы высохли, и она даже готова была улыбнуться.

– Зуб даю, – поклялась я.

Хотя вряд ли правомерно клясться такими зубами, как у Манон – торчащими, как у мудрого кролика.

– Жалко, что больше никто, кроме вас, не попробовал, – помрачнела малышка. – Я так старалась! Последние продукты потратила. Думала, если продам пирожки, мы сможем заплатить налог...

Слово «налог» в ее устах прозвучало обреченно.

– Какой налог?

– За мамину пекарню. Мы там живем. Если не заплатим – сборщик налогов господин Барбароса ее отберет и выгонит…

– Вы живете в пекарне с мамой? Как она называется?

– «Господин Крендель». Это мама название придумала. Живем мы там с папой, – девчушка наивно пояснила. – Мама от нас ушла, потому что мы были плохие, и ей с нами стало скучно.

Она явно говорила чужими взрослыми словами, отчего у меня защемило сердце.

К горлу подступил тяжёлый ком.

– Давай-ка я отведу тебя домой, к папе.

– Не надо к папе! – испугалась девчушка. – Сейчас – не

надо к папе! Он там с ярыжками кабацкими. Их прогнать никак невозможно. Как ярыжки уйдут – тогда можно.

Звучит еще ужаснее.

– А как тебя зовут?

– Миша, – застенчиво улыбнулась девочка.

Прямо как будто солнышко выглянуло.

С помощью осторожных наводящих вопросов я выяснила, грустную историю Миши.

Оказалось, родная мама Мишель умерла давным-давно. Спустя какое-то время ее отец женился на другой – симпатичной хозяйке ближайшей пекарни по имени Паулита.

Но она не стала злой мачехой – наоборот, нашла с Мишей общий язык. Девочка очень ее полюбила и даже звала мамой. Увы, девушка оказалась вертихвосткой и сбежала с любовником.

Тем более, в пекарне дела пошли из рук вон плохо – долги, налоги...

Отец Миши стал топить горе в вине, из-за чего магический дар покинул его. Оказывается, в этом мире магия могла оставить человека из-за затяжной депрессии и злоупотребления спиртным.

Так папа Миши потерял любимую работу и все, что у него было. И совсем пошел по наклонной.

Осталась только пекарня, которая уже не приносила никакого дохода – ведь ей надо было заниматься.

А отец Миши печь совсем не умел и коммерческой жил-

кой не обладал.

Теперь он только и делал, что пил вместе с дружками прямо в этой самой пекарне. Частенько друзья оказывались очень буйными и громили помещение. Тогда соседи вызывали гвардию, которая в этом мире, как я поняла, была вместо полиции.

Бедняжка Миша целыми днями слонялась по улице.

А тут сборщик налогов, господин Барбароса потребовал подать. Пьяный отец Миши только разругался с ним и послал подальше.

Но умненькая девочка понимала, что сборщик вернется. И налог все равно надо будет заплатить – иначе гвардейцы вышвырнут их на улицу.

– Я постаралась испечь пирожки, как это делала мама… – грустно сказала Миша. – Я сильно-сильно старалась…

– И у тебя замечательно получилось! – подбодрила я (кстати, на вкус пирожок был не то, что на вид, а очень даже ничего – способности к кулинарии у малышки определенно были). – А знаешь что? Пойдем со мной! Поедим, а еще обязательно придумаем что-нибудь с этим мерзким сборщиком налогов!

Свой путь я держала в ресторан Сильвестра Лафайета с пафосным названием «Златой орел».

Во-первых, необходимо справиться у дедули о наследстве, оставшемся мне от погибших родителей.

А во-вторых, увидеть родственника и оценить его, так ска-

зать, вживую.

В конце-то концов, я – дочь его горячо любимого сына, который погиб по воле несчастного случая. Правда, дед терпеть не мог мать Манон и даже считал, что она изменяла.

Иначе, почему у его красавца-сына родилась такая дурнушка?

Ненависть Сильвестра к невестке перенеслась на внучку. В отличие от кузин и кузенов, обласканных дедом, Манон была в семействе гадким утенком и всегда это чувствовала. Ее задвигали, а прилежные и примерные кузины и кузен издевались над ней, когда никто этого не видел.

Все попытки Мани пожаловаться разбивались о глухую неприязнь деда.

Но посетить его в любом случае стоило. Сильвестр являлся главой семьи Лафайет и мне нужно было понять, чего от него можно ждать.

– С вами? Но я, наверное… Наверное, не вашего круга, леди… – неуверенно прошептала Миша.

– Глупости какие! Пошли!

Я приобняла девчушку.

– Но лоток... Его надо отнести, а то папа будет ругаться.

– Он все равно уже старый и на ладан дышит. И фиг бы с ним! – я махнула рукой и увлекая девочку.

– Если вы и ведьма, леди, то очень добрая, – шепотом сказала Миша и пошла со мной.

Такой доверчивый ребенок, которому отчаянно не хватает

материнской ласки и заботы!

У меня аж слезы выступили, быстро смахнула их локтем.

Что ж придется Сильвестру принять сегодня не одну, а двух почетных гостий.

Ну ничего, не развалится дедуля!

ГЛАВА 21

Ресторан «Златой орел» был расположен на Златоглавой площади – огромной и очень красивой.

Мое воображение сразу же потрясла большая золотая статуя орла перед рестораном.

Птица распрямила крылья и хищно изогнула голову, как будто хотела настигнуть дичь.

Из раскрытого клюва орла журчал водопад, образовывающий небольшое озерко вокруг камня, который служил птице опорой.

Статуя находилась посреди поросшей пальмами аллеи, сверху накрытой сетью из миллионов крошечных золотистых огоньков.

Да уж, не зря это место считалось одним из самых пафосных в Орлиане!

Я видела, как к ресторану подъезжают богатые экипажи и блестящие фаэтоны, из которых выходят разряженные в пух и прах люди.

Миша прижалась к моей руке, глядя на окружающую обстановку, чуть ли не с суеверным страхом.

Как сама она призналась, до того ей еще не приходилось бывать в таком богатом квартале.

Но путь наш лежал не в сам ресторан, а в красивый особняк, который был расположен рядом и соединен с ним

при помощи большой теплицы, заставленной экзотическими цветами.

Именно в этом особняке и проживал мой теперешний дед Сильвестр Лафайет.

Так как «Златой орел» был его детищем, то и поселиться он предпочел рядом с рестораном. Дедуле Сильвестру нравилось держать руку на пульсе. Он мог заявиться на кухню ресторана в любой момент, чтобы лично проконтролировать, как готовится то или иное блюдо.

Работники кухни ресторана боялись его, как огня. Но зато если человек выдерживал эту нелегкую практику в ресторане деда, то затем путь в мир высокой кухни ему был открыт.

Работников «Златого орла» с руками отрывали в других ресторанах, а еще они открывали свои заведения и становились именитыми кулинарными критиками.

Когда я попыталась войти на территорию дома деда, то путь нам с Мишей преградила охрана.

– Мэтр Сильвестр не раздает милостыню!

– Какую еще милостыню? – опешила я. – Вообще-то я его внучка и хочу увидеться с дедом.

– А это кто с тобой, «внучка»? – парень в ливрее брезгливо указал на Мишу. – Проваливайте отсюда подобру-поздорову, нищенки! И не смейте шастать по дворам богатых господ!

Не успела я и слова сказать, как меня и девочку грубо вытеснили за ограду и закрыли ворота.

В принципе, можно понять, что эти ребята меня не узнали – ведь Манон воспитывалась в загородном особняке, а в ресторан дед ее брал по пальцам можно перечесть, сколько раз.

Но нельзя же быть такими грубыми!

Разозлившись, я схватилась за кованую решетку и зашипела от боли – она оказалась горячей – раскаленной, как утюг.

Похоже, лакеи включили магическую защиту.

– Ну вот, я же говорила – нас не пустят в такой красивый и богатый дом, леди, – вздохнула Миша. – Можно к нам, но сейчас у папы с дядьками самое веселье начинается. Опять будут бутылки магией бить до самого утра… Но это ничего, я знаю одно хорошее место для ночлега, леди Манон.

– Где?

– Под мостом, – чистосердечно ответил ребенок. – Я там иногда ночую, если на склад удается пробраться.

– Нет, Миша, ни под каким мостом мы сегодня ночевать не станем!

Я взяла девочку за руку и решительно зашагала ко входу в «Златой орел».

Какая-то женщина в мехах и драгоценностях, с которой мы шли наравне, демонстративно отвернулась.

К ней тут же бросился хостес, проорав на всю округу «О, графиня Сальсони!». Рассыпаясь в любезностях и целуя графине Сальсони руки, он пообещал сопроводить ее к лучшему столику.

Благодаря крайней степени отвлеченности встречающего мы с Мишей прошли в сверкающее золотом и зеркалами фойе.

К нам мигом бросился какой-то молодой человек. Он засуетился и замахал руками.

– Как они прошли? А ну прочь! Прочь отсюда!

Не обращая на него внимания, я знай себе, перла вперед, как танк, навстречу к дедуле Сильвестру.

Молодой человек понял, что одному ему со мной не справиться, и крикнул охрану.

Я готова была биться не на жизнь, а на смерть за возможность увидеть дорогого родственника, как вдруг кто-то сказал:

– Совсем, что ли, с ума посходили? Глаза-то разуйте – это младшая внучка мэтра Лафайета!

С удивлением обернувшись, я увидела старого гардеробщика, который как раз в этот момент повесил на вешалку манто графини Сальсони.

Слова гардеробщика охладили пыл воинствующих работников ресторана. Меня смерили оценивающими взглядами и, видимо, все-таки обнаружили фамильное сходство.

Вскоре, минуя зал ресторана, я вместе с Мишей оказалась в гостиной дедова особняка.

– Значит, он все-таки тебя выгнал… – послышался резкий голос.

ГЛАВА 22

Крепкий, кряжистый старик возник на пороге. Он был одет в роскошный и даже помпезный ярко-зеленый сюртук, бриджи, чулки и башмаки с бантами. На голове дедули красовался зеленый бархатный берет, заломленный набок.

Так же у него были седые волосы, заплетенные в косицу, лоб, испещренный морщинами, узкие глаза и впалые щеки.

В общем, с виду он производил впечатление достаточно противного персонажа с дурным и капризным характером.

Так вот он какой, дедуля Сильвестр.

Зеленый и злобный, как лепрекон из фильма ужасов.

Я, признаюсь, как-то ожидала от известного гурмана и ресторатора более возвышенного и утонченного образа.

– И я рада вас видеть, гранд-па. Вот только поправочка – никто меня не выгонял. Я сама ушла.

– Лжешь! Ты бы никогда по своей воле не ушла от Кайрана Альберона! Маршал выставил тебя за порог, как бездомную собаку!

Миша прижалась ко мне, враждебно глядя на старика в зеленом.

Я сжала кулаки, изо всех сил борясь с желанием от души врезать дедуле Сильвестру, несмотря на его почтенный возраст.

Спокойно, Нина, дорогая. Спокойно.

У тебя сейчас ни денег, ни связей, ни нормальных знаний об этом мире.

Не идти же, вправду, под мостом ночевать!

Я гордо задрала подбородок.

– Попрошу не употреблять в отношении меня выражения подобного рода.

– Ты посмотри на нее! Голосок откуда-то прорезался? Видно, не прошло для тебя даром проживание с маршалом.

– Я – дочь вашего сына. Ваша родная внучка. И не заслуживаю подобной грубости.

– Насчет того, родная ты или нет, это еще точно не доказано.

Дедуля Сильвестр криво ухмыльнулся, обнаружив во рту парочку неровных лошадиных зубов.

Я просто диву давалась, насколько этот персонаж выглядит вульгарным, пошлым и совсем не похожим на всеми уважаемого повара.

– Ваши грязные намеки оскорбительны! – вскипела я.

– Лаури в тебе так и не проснулась, девчонка. А это значит, отцовство моего сына в отношении тебя под вопросом. Я устроил тебе прекрасный брак с самым завидным холостяком империи, о котором ты и мечтать не могла. Ты должна была намертво вцепиться маршала и удержать его около своей юбки любой ценой. Но не смогла даже этого. Хотя я не удивлен, что маршал Альберон предпочел тебе леди Дамвиль. Впрочем, чего еще от тебя можно было ожидать? По-

зоришь нашу фамилию.

Сильвестр смерил меня уничижительным взглядом.

О, как же такие взгляды стали меня бесить! Мне так хотелось дать отпор!

Уже даже не из-за миссии, которую возложила богиня.

Мне отчаянно захотелось самоутверждения самой по себе.

– Это я предпочла этому браку свободу. Я намерена писать в регистрационную палату прошение о разводе. В свете этого я хочу выяснить, что стало с моим наследством, оставленным мне родителями?

– Наследством? – захохотал дедуля Сильвестр. – Никакого наследства у тебя нет, и не было в помине, милая внученька. После смерти Роберта все его имущество перешло ко мне, как к главе семьи. А я уж распорядился им по собственному усмотрению. Пусть тебя обеспечивает муж.

Я сжала пальцами виски. Дед говорил правду. По закону Орлании в случае внезапной трагической смерти главы семьи средства переходили к самому старшему главе рода. По традиции, именно он устраивал в семье порядок, занимался воспитанием подрастающего поколения и, практически, обладал неограниченной властью.

Вот вредный, мерзопакостный старикашка!

С другой стороны, власть главы рода заканчивалась тогда, когда внуки и внучки женились и выходили замуж – создавали свои семьи. Это сохранялось даже в случае развода.

Так что, мне, можно сказать, еще повезло, что дедуля Сильвестр не будет иметь надо мной власти!

– Не называйте этого недостойного человека моим мужем. Я положу конец этому унизительному браку.

– Унизительному? Да как ты смеешь такое говорить? То, что Кайран Альберон взял в жены тебя, на которую он в других обстоятельствах и не посмотрел бы – величайшее счастье из всех возможных.

– Какая радость в том, что муж не любит меня и всячески унижает? Открыто, при мне живет с любовницей? Мне такой муж не нужен.

– Сама виновата! Значит, не смогла его ублажить!

Сильвестр нащупал рукой в перстнях каретку кресла и тяжело в него опустился.

– Ладно, я понял. Он выставил тебя за дверь, а ты сейчас пытаешься сохранить передо мной остатки гордости. Какая же ты дура, Манон! Твоя версия была заранее обречена на провал. Никто в здравом уме не поверит, что ты ушла от Кайрана.

– И, тем не менее, это так.

– Хорошо, я помогу тебе решить проблему, – тяжело вздохнул дед, глядя на меня с откровенной ненавистью. – В последний раз. Но не думай, что это из-за заботы о тебе. Если муж публично откажется от тебя, то пострадает репутация Лафайетов. А мне еще выдавать замуж Мирелу и Ардин. Я надеялся, что не придется тратить это на тебя, но…

Принеси мне его.

Так-так-так, кажется, я поняла, куда ушло наследство Манон! Добрый дедуля распределил ему между другими внуками, в которых души не чаял.

Сильвестр махнул рукой своему камердинеру и утомленно закрыл ладонью глаза, как будто ему непереносимо было даже видеть меня.

Слуги не было достаточно долго.

– Мне тут не нравится, – шепнула мне на ухо Миша. – Давай уйдем, Манон?

– Мне тоже. Но пока что это единственное безопасное место.

– Это еще что за бродяжка? – зло спросил дедуля Сильвестр, будто впервые заметив девочку.

– Это Миша и она со мной!

Дед явно хотел снова наорать, но тут явился камердинер с небольшим бархатным сундучком в руках. Он подошел к дедуле Сильвестру и благоговейно открыл крышку.

Я ожидала увидеть там что угодно, но только не…

На снежно-белом атласе лежала какая-то небольшая противная штучка, похожая на миниатюрную голову чертика.

– Лунный орех, – пояснил Сильвестр, любуясь фиговиной, как будто это была редчайшая драгоценность. – Ты, разумеется, не знаешь, о его магических свойствах.

– Да где уж нам, – пробормотала я.

– Это активатор и одновременно усилитель магической

силы. Съешь его и, если лаури в тебе есть, она проснется. Тогда Кайран вернет тебя обратно. Ему нужна лаури. От лаури он не откажется.

– Почему же ты сразу мне его не дал? Тогда бы, возможно, лаури проснулась и Кайран был ко мне изначально добрее.

– Да ты хоть знаешь, сколько он стоит? – брызгая слюной, заорал добрый дедушка Сильвестр. – Я хотел отдать его в приданное Мирелле. Но теперь из-за тебя, ее свадьба под угрозой срыва. Ты должна была открыть свой дар сама, после того, как он возьмет тебя на брачном ложе. Даже этого не можешь! Ничего не можешь! Бесполезная! Бракованная! Пустышка! Пустоцвет!

Я вскочила.

– Знаете что? Раз я такая никчемная, ноги моей больше не будет в вашем доме. Я надеялась на человеческое отношение, но, видимо, зря. Человеческого в вас не осталось ни капли. Пойдем, Миша. Мы уходим.

– Ты не уйдешь! – заорал Сильвестр и взмахнул рукой.

В тот же миг мои глаза и горло очень сильно защипало. Я не могла открыть их, не могла сделать и шага. Жжение было очень сильным – я полностью потеряла ориентацию в пространстве. Девочка испуганно заплакала, схватив меня за юбку.

– Что ты со мной сделал?

– Жгучий перец всегда окорачивает заносчивых особ, – послышался ровный голос дедули Сильвестра. – Только вот

когда ты, интересно, успела стать такой заносчивой? Ты просто не в себе из-за того, что тебя бросил Кайран, вот и тронулась умом. На самом деле хочешь вернуть его. Мы оба это знаем. А теперь нужно успокоиться. Завтра мы поговорим по-другому. Лунный орешек решит твою проблему. Но учти, за это ты будешь должна внести вклад в приданное Мирелы.

Да счас прям!

Вот долбанутый кулинар! Применил ко мне какую-то свою магию! Такого поворота я совсем не ожидала.

Зря мы сюда пришли! Вот только, кажется, уже поздно.

– Засунь себе этот орех в…

И я отключилась.

Черт, как же жаль, что не договорила!

ГЛАВА 23

Я с трудом открыла глаза, превратившиеся в узкие щелочки.

Язык распух во рту и двигаться, кажется, совершенно не хотел.

После подлой перечной атаки дедули Сильвестра хотелось только одного…

ПИ–И–И–ТЬ!

Невыносимая жажда раздирала горло.

И тут на прикроватном столике я углядела большой графин с чистой прохладной водой, явно приготовленный специально для меня.

Возликовав сердцем, я схватилась за него, как утопающий за спасательный круг, и разом выдула полкувшина.

Вода сначала показалась какой-то странной, сладковатой на вкус, но потом я решила, что она вполне обычная.

Вряд ли дедуля Сильвестр по примеру Сери запланировал меня отравить – ему еще надо было вернуть меня Кайрану.

Только после того, как утолила жесточайшую жажду, возможность более-менее нормально функционировать ко мне вернулась.

Одновременно с ней пришло непреодолимое желание пойти и настучать дедуле Сильвестру по его веселому зеленому берету с помпоном.

Но настоящую злость я испытала, когда спросила у служанки, что стало с девочкой, которая была со мной.

– Кажется, девчонку выгнали, – равнодушно пожала плечами женщина. – Такой оборванке не место в доме мэтра.

Я закрыла лицо руками.

Бедная Миша! Я пообещала девочке, что все будет хорошо, привела в этот дом, а в итоге ее из-за меня с ней поступили так отвратительно!

Моя вина, целиком и полностью…

Клянусь, я буду не я, но найду способ все исправить и сделать жизнь этой маленькой девочки не такой серой, безрадостной и унылой!

– Мэтр Лафайет велел передать, что вас ждут на кухне «Орла», леди Альберон, – сообщила служанка.

– Ну что ж, раз ждут – я явлюсь, – зловеще сказала я.

В зеркало смотреть не хотелось – я подозревала, что ничего хорошего там не увижу.

Так оно и было. Видок у меня был тот еще – красные глаза и опухшее лицо, словно я не пролежала в отключке, а рыдала всю ночь напролет. Красоты это мне, разумеется, не добавило.

Чтобы пройти на кухню, нужно было миновать стеклянную галерею-теплицу. Здесь у Сильвестра выращивались фрукты и овощи, а так же различные приправы.

По дороге я сорвала листик лавра и принялась задумчиво разминать его в пальцах.

Местные овощи, фрукты и травы почти совсем ничем не отличаются от моего мира.

И это очень даже хорошо!

План ближайших действий быстренько сформировался в моей голове.

Это принесло облегчение и уверенность в своих силах.

Кухня ресторана «Златой Орел» оказалась местом не менее пафосным, чем сам зал ресторана.

Это было большое и на редкость современно выглядящее помещение с белоснежными поверхностями, начищенными до блеска, и яркими источниками холодного света.

Сейчас здесь находилось очень много народа – работники кухни в молочного цвета форме с вышитыми на ней золотыми орлами, а так же сам дедуля Сильвестр плюс мои кузины Мирелла и Ардин, а так же кузен Тимати.

Последние были в красивой щегольской одежде. Только поверх нее были надеты белые фартуки опять же с золотыми орлами.

Мало того, тут даже кулинарные критики присутствовали!

Едва я зашла, все повернулись в мою сторону.

Дедуля Сильвестр прищурился, почему-то внимательно разглядывая мой лоб, а потом продолжил свою речь. Остальные внимали ему с благоговением.

– Как известно, уже много лет Лафайеты являются лучшими рестораторами в Орлании. Кулинарный дар у нас в крови.

Именно поэтому мы являемся законодателями кулинарной моды всей империи. Сегодня мои внуки Мирелла, Ардин и Тимоти приготовили изысканные блюда в качестве примера и золотого стандарта, на который вы все должны равняться. Такой и именно такой я хочу видеть кухню в «Златом Орле». Никаких плебейских сочетаний. Лишь только изящество и эталонный уровень.

Я вместе со всеми подошла к стойке, слушая восторженное аханье работников и поваров.

Там, на роскошной скатерти, украшенные цветами и фруктами, в изумительной сервировке стояли три необычных и необыкновенно эстетичных блюда.

– Этот десерт называется «Вселенная удовольствия и магической гармонии», – писклявым голоском объявила Мирелла.

«Вселенная…» выглядела как шар на пирамидке из печенек. Нижняя часть шарика была из глазури, внутри находились суфле и фрукты. Сверху сфера представляла собой переплетение нитей глазури, посыпанных кокосовой стружкой и съедобной золотой фольгой.

Раздались восторженные охи, ахи и аплодисменты, к которым я сдержанно присоединилась. Принимая комплименты, кузина польщено улыбнулась.

У Ардин на квадратной тарелке покоилось нечто, напоминающее картину художника-импрессиониста. Кусочек розового мяса, алые дольки какого-то овоща, розовые листочки

некой приправы. Все это было дополнено идеальными мазками соуса, как будто сделанными кистью маэстро. Назывался салат «Карминовое вдохновение» и удостоился он не меньших восторгов публики.

Но больше всех поразил Тимоти, своей искусно собранной из кусочков белой рыбы, а так же фруктов и овощей рыбиной, исполненной в натуральную величину. У него там вообще была целая сценка из подводного мира с кораллами, водорослями и ракушками.

Как-то так блюдо и называлось. Если честно, название было таким длинным, что я и не запомнила.

Когда восторги улеглись, необыкновенно гордый и самодовольный дедуля Сильвестр, объявил:

– Ну, а сейчас настало время моей младшей внучки проявить талант и показать себя достойной представительницей рода. Итак, Манон, чем же ты нас удивишь?

Старик хитро прищурился, явно очень радуясь своей провокации.

Любопытные взгляды скрестились на мне, как острия шпаг.

Высокая кухня, говорите?

Сейчас будет вам высокая кухня!

ГЛАВА 24

– О, дорогой дедушка, буду несказанно рада проявить себя.

Я подошла к ближайшей стойке и завладела круглой плоской белой тарелкой. Затем взяла в руки какой-то соусник.

Проверила содержимое.

Годится!

За мной следили, затаив дыхание. Тишина на кухне ресторана воцарилась, как в вакууме.

С характерным звуком я выдавила белый соус на тарелку в виде волнистой линии с небольшим утолщением на конце. В утолщение (это была головка) пристроила две горошинки черного перца (глазки) и воткнула маленькую веточку укропа – язычок.

А затем с вежливой улыбкой поставила свою тарелку на роскошно сервированный стол рядом с остальными блюдами и торжественно объявила:

– Салат праздничный «Змейка». Состав – майонез, черный перец горошком, укроп по вкусу.

Выражение лиц присутствующих было бесценно.

Ей-богу, бесценно!

Кто-то пытался подобрать отпавшую челюсть, но пока безуспешно.

Надо отдать ему должное, дедуля Сильвестр справился с

этим быстрее всех. Глаза его метали молнии.

Сильвестр открыл рот, чтобы, полагаю, проклянуть меня на веки вечные до девятого колена.

Неужели он думал, что я поведусь на провокацию и попытаюсь что-то приготовить, чтоб впечатлить дедулю? Дураку ясно, что сваргань я хоть рататуй из всеми известного мультика, Сильвестр бы его раскритиковал. Чего только стоила эта история с шоколадным напитком!

Я не собираюсь метать бисер перед свиньями.

И точка!

Но тут явился взволнованный слуга и что-то зашептал дедуле на ухо. Это было очень тихо, но, прислушавшись, я явно уловила в испуганном шепоте парня слово «маршал».

– Важное дело. Прошу меня извинить, – буркнул дедуля и был таков.

Народ потянулся к столу, разглядывая мое творение.

Кулинарные критики что-то строчили в блокнотиках, как бешеные!

Мое внимание привлек некий мужчина в алом костюме и с седыми волосами, начесанными в дерзкий ирокез. Он наклонился, рассматривая мою змейку со всех сторон, и рассмеялся.

В отличие от местной публики, которая пыталась делать умный вид, рассмеялся искренне, по-доброму и от всей души.

– Восхищен вашей смекалкой и чувством юмора, леди

Альберон, – весело подмигнул он мне.

– Благодарствую, сударь.

Я сделала красивый, можно сказать, безукоризненный реверанс.

– Если вдруг захотите перейти от салатов к чему-то иному, можете обратиться ко мне.

В руках мужчины с необычной прической возник картонный треугольник, который я, поблагодарив, сунула в карман платья. К сожалению, читать, что там написано, времени не было.

Кажется, моим кузенам не понравилось внимание этого мужчины.

– Это… и впрямь достаточно оригинальный рецепт… с-с-естрица, – тут же влезла Мирелла.

– Учись, пока я жива, – царственно кивнула я и направилась вслед за Сильвестром.

Больше мне тут делать было нечего!

Более того, я понимала, что надо сваливать и как можно скорее! Маршал Альберон в моих поисках заявился к дедуле.

Не хотелось как-то с ним встречаться. От слова совсем.

Вот прям не лежала душа. С чего б это?

К сожалению, дедуля Сильвестр схватил меня в железные тиски, стоило выйти с кухни.

– Девчонка! Что ты устраиваешь? С ума сошла?

– А, по-моему, нормальный салат.

– Я не про салат сейчас говорю, хотя это кошмар! Маршал Альберон! Он здесь!

То, с каким придыханием дедуля Сильвестр проговорил имя моего мужа, говорило о многом.

– И что?

– Ты… Ты действительно от него ушла? Сбежала? Не могу поверить! Просто невозможно!

– Да! И возвращаться не собираюсь. Даже несмотря на то, что вы подмешали мне в воду этот свой дурацкий орех, – криво ухмыльнулась я.

Сладковатый вкус воды и красноречивый взгляд дедули на мой лоб, где, как я знала, должна была вспыхнуть метка лаури, говорили лучше всяких слов.

– Вот только лаури в тебе все равно не проснулась. Я потратил ценнейший магический артефакт зря. Но маршал все равно почему-то желает, чтобы ты возвратилась в его дом. Наверное, все еще надеется на проявление дара. Это нам на руку! Раз все так удачно складывается, ты не посмеешь противиться! Упадешь перед Альбероном на колени, будешь молить о прощении и о том, что ты теперь станешь послушной. И станешь лаури. Иначе, клянусь, я придушу тебя вот этими вот руками, – злобно прохрипел пожилой родственничек.

«Ага, щаз-з-з! Кушайте лучше «Змейку», дедуля!» – не успела выпалить я, как оказалась втолкнутой в гостиную.

Мой муж, маршал Кайран Альберон, стоял у окна, заложив руки за спину. Четкий и прямой, как струна, в золоти-

сто-синей форме, которая так божественно ему шла.

Господи, ну почему ты всегда даешь таким красивым мужикам такой паршивый характер?

Или мне лучше стоит обратиться к богине справедливости?

– Итак, Манон… Значит, ты говорила правду.

Безукоризненный поворот головы – и я вижу идеальный профиль милорда на фоне окна.

Он явно располагает к тому, чтобы тут же сесть за мольберт и запечатлеть эти строгие черты для потомков.

Которые, будут или не будут у него – бог весть.

– Отрадно, что вы наконец-то это поняли, – церемонно проговорила я. – Хоть и должна признать, что…

– Что?

Кайран резко повернулся, и взгляд холодных глаз уперся мне в самую душу.

– Что до вас доходит, как до жирафа, милорд.

Воцарившейся в комнате тишиной, ей-богу, можно было резать воздух, как ножом – именинный пирог.

Так чьи же у нас именины? А, вроде бы, мои.

Главное, их сейчас пережить.

Правда, судя по взгляду мужа, не факт, что получится…

ГЛАВА 25

– Я требую немедленно прекратить весь этот фарс, – Кайран опасно сверкнул льдистыми глазами.

– Неожиданно. Потому что я – не требую.

Я уселась в то самое кресло, из которого дедуля Сильвестр мне вчера читал нотации, и кинула в рот виноградинку из хрустальной вазы.

– Весьма разумно. В силу того, что вы не имеете права что-либо от меня требовать, – процедил муж.

Кайран разглядывал меня с таким видом, как будто на его безукоризненный мундир присела моль, и он раздумывал – лучше смахнуть ее или прихлопнуть.

– Ошибаетесь, маршал. Я не требую развода, я подам на развод. Я ясно дала вам это понять ранее и отказываться от своих слов не намерена. По собственной самонадеянности вы пропустили их мимо ушей. Но, надеюсь, сейчас убедились в серьезности моих намерений.

– Мне наплевать на твои намерения, Манон Альберон, – четко и жестко вымолвил Кайран. – Ты сейчас же соберешь отсюда свои манатки, и вернешься в мой дом.

– Там отвратительная архитектура. Не говоря уже про обстановку. Мрачную, беспросветную и совершенно безрадостную. Наймите нормального дизайнера интерьера. Правда, вот досада, даже в этом случае я туда вернусь.

Муж приблизился, глядя мне прямо в глаза:

– Можешь вернуться. Не бойся, Серилла больше там не появится. Я приобрел для нее апартаменты. Ты не будешь видеть ее иначе, как на светских приемах, где она будет держаться от тебя на расстоянии. Учитывая, что ты крайне редко на них появляешься, это значит, сталкиваться с ней не будешь практически никогда. Так же я решил вопрос со слугами. Больше никто не посмеет кинуть на тебя косого взгляда.

Не успел Кайран договорить, как я расхохоталась. Причем, совершенно не наигранно. Ситуация действительно меня позабавила.

– О, благодарю покорно, милорд! Ваше великодушие не знает границ. Только я, знаете ли, все равно откажусь. Не собираюсь прозябать в вашем глупом особняке, в то время, как вы будете кувыркаться со своей толстопятой девкой в любовном гнездышке.

Кайран изломил соболиную бровь, что у него, надо полагать, означало крайнюю степень удивления.

– Ты хочешь, чтобы я навсегда отказался от Сериллы? – ухмыльнулся он. – Желаешь стать моей единственной? Даже для тебя это слишком наивно. Тебе никогда не занять ее место.

– Я желаю только одного – отказаться от твоей проклятой фамилии и больше никогда в жизни тебя не видеть. В идеале, даже не слышать о тебе.

Кайран сделал пару шагов и склонился ко мне, положив

руки на подлокотники моего кресла.

– Об этом и не мечтай, Манон. Ты принадлежишь мне. До тех пор, пока я не решу обратное.

Я сглотнула, но все-таки выдержала близкий взгляд серебристо-багровых глаз.

– Глупо, Кайран. Это не имеет совершенно никакого смысла. Лаури я уже не стану. Значит, не принесу тебе то, ради чего затевался весь наш брак. Отвали от меня. И пусть каждый живет своей жизнью.

Муж приблизился настолько, будто хотел поцеловать, но вместо этого с усмешкой прошептал мне в ухо:

– Твоя жизнь – это я. И другой у тебя не будет.

– На кой я тебе сдалась?

Маршал Альберон с неожиданной нежностью прошелся рукой по моим коротким пушистым волосам, растрепав и распушив приглаженные вихры.

– Альбероны не разбрасываются своей собственностью так просто.

Эти грубые слова представляли настолько яркий контраст с его жестом, что я даже на минуту растерялась от такого цинизма.

Да он задрал, собственник этот треклятый! Думает, что я вещь и принадлежу ему?

А вот черта с два!

Я несколько раз икнула, схватилась за живот и скорчилась в кресле.

– Что с тобой? – нахмурился муж.

– Меня… меня тошнит.

Перемена в нем была мгновенной и такой сильной, что мне даже стало дико. Кайран присел рядом с моим креслом на одно колено, проницательно глядя мне в глаза:

– Ты беременна?

В этом вопросе явственно послышалась надежда. У него даже взгляд изменился, даже лицо, клянусь!

Сейчас я впервые видела своего сурового и жестокосердного мужа таким… Таким юным и каким-то открытым.

Невероятно.

– Ты беременна, Манон! Именно этим объясняется такая резкая смена поведения. Как же я не догадался сразу?

– Упаси меня богиня, нет, разумеется, – прямо ему в лицо с издевкой рассмеялась я. – Меня тошнит от тебя. От одного твоего вида. Я в нужник, иначе весь мундир тебе уделаю!

Намеренно сказав такие грубые слова, я, не дав муженьку сориентироваться, с грохотом отодвинула кресло и бросилась из комнаты прочь.

К сожалению, за дверью на меня с видом голодного тигра бросился дедуля Сильвестр.

– Ну что? Ты извинилась? Он тебя простил? Ты уладила ситуацию?

– О да! – с чувством вымолвила я. – Я на коленях принесла маршалу извинения за свою дерзость и неподобающее поведение. За то, что сбежала из его дома и подожгла его кровать.

– Ты подожгла его кровать? – схватился за сердце дедуля Сильвестр.

– А, ерунда, он уже забыл. Вообще, маршал был, конечно, очень недоволен, но мне с огромным трудом удалось вымолить его прощение. И даже благословение.

– Благословение вроде получают на брак? – озадачился дедуля Сильвестр.

– А маршал дал мне благословение на то, чтоб вернуться в его дом.

– Слава богам! Богиня справедливости услышала мои молитвы! – возрадовался родственник. – А сейчас ты куда бежишь?

– Как куда? За молитвенником!

– За молитвенником?

– Ага.

– Но зачем?

– Мы договорились, что теперь я буду молиться мужу, как богу. Вот прямо сейчас я должна прочитать ему парочку молитв и хвалебных песнопений.

Самое удивительное, что тут даже дедуля Сильвестр немного растерялся.

– Песнопений? А не слишком ли это?

– Конечно, нет! Кайран – мой бог! – пылко заверила я. – И мое отношение к нему теперь будет соответствующим. Очень почтительным и благоговейным.

– Ну и хорошо. Рад, что ты одумалась, Манон.

– А уж я-то как рада!

На этом трогательном моменте мне, наконец, удалось отделаться от дедули Сильвестра и нырнуть в галерею-теплицу.

Именно здесь, среди лиан и апельсиновых кустов находилась неприметная стеклянная дверка в сад, которую я, конечно же, приметила ранее.

Если на ограде вокруг особняка не включена «горячая» защита, то перелезть через нее особого труда не составит.

Я достигла ажурной решетки и поплевала на нее, как на утюг. Судя по тому, что сталь не зашипела, путь был открыт.

Побег почти свершился, но тут я вдруг заметила лакея, который так грубо прогнал нас с Мишей и назвал нищенками.

В этот момент он, как нарочно, повернулся задом.

Ну как тут удержаться?

С огромным удовольствием зачерпнула большой ком липкой, жидкой грязи из лужи и швырнула парню прямо в этот самый белоснежный зад.

Удар оказался что надо, потому что ему еще и на спину попало!

Лакей заорал и повернулся, но я уже, подоткнув юбки, ловко перемахнула через ограду

Увы, от этих акробатических манипуляций треугольник визитки, который дал мне мужчина с седыми волосами, вылетел из кармашка платья и приземлился с противополож-

ной стороны.

Не достанешь!

Тем более за мной вроде как наметилась погоня!

Эх, жаль – нутром чую, тот седовласый дядечка был очень даже непрост.

Но теперь мне оставалось только затеряться в толпе и бежать – что я, конечно, и сделала.

ГЛАВА 26

Пекарня «Господин Крендель» спряталась в торговой слободке – симпатичном квартальчике на набережной.

Мимо проплывали лодочки и грузовые корабли, на которые я с удовольствием полюбовалась.

Место хорошее, хоть и достаточно шумное – здесь расположилось множество различных лавочек и закутков. Неподалеку шумел на удивление чистенький крытый рынок, привлекая внимание своими сочными красками и ароматными запахами свежей выпечки, специй, сладостей, горячей копченой рыбы и колбасы. Овощи и фрукты, до боли знакомые по моему родному миру, были здесь крупнее, сочнее и, наверное, натуральнее.

Во всей этой идиллии пекарня отца Миши торчала, как гнилой резец среди здоровых и белоснежных зубов.

Нет, ну, в принципе, с виду она была еще ничего – оттштукатуренный рыжий фасад без каких-либо украшений с одной-единственной деревянной дверью, в которой было и окошко для раздачи. Дверь, кстати, на ночь закрывалась железной решеткой, что было весьма разумно.

В общем, дешево и сердито.

Совсем дешево, учитывая, что даже никакой вывески на пекарне не существовало.

Не говоря уже о режиме работы.

Я и нашла-то ее с трудом, опросив, по меньшей мере, каждого второго встречного. В конце концов, дошла до рынка, где необъятных размеров тетка, продающая квашеную капусту, показала пальцем на искомое. П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.